

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ МПП

Шугуров М.В.

СОГЛАШЕНИЕ ТРИПС, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ И ПОСЛЕДСТВИЯ УСИЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Предметом исследования является содержание и последствия реализации Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) на международный трансфер технологий в развивающиеся страны. Автор подробно останавливается на вопросах, возникающих при защите прав на передаваемые технологии, преимущественно патентных прав, в процессе передачи и диффузии разнообразных технологий. Помимо этого в статье исследуется логика международных усилий по защите прав интеллектуальной собственности до принятия ТРИПС. Автор детально рассматривает содержание ст. 7 и 8, в которых предусматривается баланс между правами и интересами правообладателей с одной стороны, и правами и интересами пользователей технологий – с другой. В статье анализируются проблемы передачи технологий в наименее развитые страны в свете ст. 66.2 ТРИПС. Важное место в исследовании занимает анализ дискуссий относительно последствий имплементации ТРИПС, связанных с несомненным усилением защиты прав интеллектуальной собственности для международного трансфера технологий. Автором сделан вывод о том, что при переходе к эпохе "ТРИПС-плюс" развивающиеся страны оказываются заинтересованными в настойчивой реализации потенциала ТРИПС, а именно гибких механизмов, предусмотренных в данном Соглашении. В качестве методологической основы исследования выступает концепция, рассматривающая передаваемые технологии в качестве глобальных благ. Автор исходит также из общего видения противоречивого воздействия прав интеллектуальной собственности на достижения целей международного трансфера технологий. Особую методологическую ценность для статьи имела концепция о том, что права интеллектуальной собственности должны выступать не барьером, а инструментом передачи технологий, без которых реализация права на развитие сегодня не представима. Основными выводами проведенного исследования выступают положения о неоднозначном характере воздействия ТРИПС на международный трансфер технологий. При этом данный вывод конкретизируется относительно различных групп государств. Особым вкладом автора в исследование темы стал системный анализ места прав интеллектуальной собственности в международном обмене технологическими достижениями. Новизна исследования заключается в формулировке аргументированного подхода о том, что несмотря на акцентирование торговых и экономических аспектов передачи технологий, положения ТРИПС в целом базируются на принципе баланса интересов развитых и развивающихся государств и отличаются преимуществами по сравнению с положениями ТРИПС-плюс.

Ключевые слова: ТРИПС, международный трансфер технологий, право на развитие, патенты, развивающиеся государства, глобализация, формирование потенциала, интеллектуальная собственность, ТРИПС-плюс, гибкие механизмы.

Abstract: *The subject of this research is the content and consequences of the execution of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) upon the international transfer of technologies into developing countries. The author gives a detailed attention to the issues arising in protection of rights to the transfer technologies, predominantly the patent rights, in the process of transfer and diffusion of various technologies. The article also analyzes the logic of international efforts on protection of intellectual property prior to the TRIPS agreement. The author gives a detailed examination to the content of Articles 7 and 8, which provide balance between the rights and interests of the copyright holders on one side, and the rights and interests of the users on the other. This research addresses the issue of transfer of technologies to the less developed countries in light of the Article 66.2 of the TRIPS agreement. The main conclusions of the conducted research are the positions on the ambiguous nature of the effect of TRIPS upon the international transfer of technologies. Moreover, this conclusion is concretized pertaining to various groups of countries. The author's contribution into the research of this topic is the systemic analysis of the place of rights of intellectual property within the international exchange of technological achievements.*

Keywords: *Capacity building, globalization, developing countries, patents, right to development, international technology transfer, TRIPS, intellectual property rights, TRIPS-plus, flexibilities.*

В условиях глобализации международного экономического и технологического сотрудничества повышается значение международного трансфера технологий, благодаря которому происходит распространение технологий как важнейшего ресурса социально-экономического развития во всемирном масштабе. В настоящее время на международно-правовом уровне международный трансфер технологий регулируется нормами, которые содержатся в положениях универсальных, региональных и двусторонних соглашений, относящихся к различным отраслям международного публичного права (морского, экологического, экономического). Во многих соглашениях определенное внимание уделяется защите прав интеллектуальной собственности (ИС) на передаваемые технологии, которые являются результатом интеллектуальной деятельности.

Одновременно на международный трансфер технологий повышенное воздей-

ствие оказывают положения, относящиеся к международному праву в сфере защиты прав ИС. При этом наибольшее воздействие оказывает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Agreement on Trade-Related Intellectual Property Rights/TRIPS). Оно содержит минимальные согласованные стандарты защиты прав ИС государствах – членах ВТО. Исследование воздействия данного Соглашения на перспективы международного трансфера технологий отличается повышенной актуальностью и значимостью, так как от использования его позитивного потенциала во многом зависит успех в обеспечении доступа развивающихся стран к технологиям, что может позитивно сказаться на достижении целей развития, включая цели перехода к устойчивому развитию.

1. Международный трансфер технологий и вопросы защиты прав ИС. Будучи самостоятельным вопросом международной повестки дня, как верно полагают P. Roffe

и Т. Tesfachew [1, pp. 257 – 281], по крайней мере, вопросом мировой экономической политики и политики содействия развитию, международный трансфер технологий находится также в фокусе глобальной политики в сфере развития прав ИС и их защиты. Будучи решающим фактором экономического роста и развития в целом, международный трансфер технологий очень чувствителен к вопросам последствий защиты прав на передаваемые технологии. Вполне может быть сказано, что сегодня концепция технологического трансфера включает также видение прав ИС, в особенности патентных прав и торговых секретов (ноу-хау), но в определенной степени также и авторских прав (в случае передачи информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения), как необходимого аспекта последнего. Это означает, что помимо подхода к передаче технологий как передаче информации и технических знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, важное значение имеет прояснение вопроса о том, что означают права ИС в отношении к передаче технологий.

По мере возрастания транснациональных торговых потоков, особенно потоков высокотехнологичной продукции и исключительных прав на нее, связь между патентами и технологическим трансфером получила всеобъемлющее признание не только на национальном, но и международном уровне. Защита прав ИС, релевантных передаваемым технологиям, – один из наиболее дискуссионных вопросов стратегий в сфере трансфера технологий. Это определяется тем, что как никогда ранее, права ИС являются сегодня, с одной стороны столь экономически и политически значимыми, а с другой – столь противоречивыми. К тому же, права ИС являются не только неотъемлемым аспектом правового регулирования передачи технологий [2, pp. 17 – 66], но и

важным аспектом технологического развития в целом, а именно генерирования, адаптации, распространения и использования имеющихся и новых технологий.

Обсуждение вопроса о воздействии ИС на международный трансфер технологий является составной частью продолжающихся дискуссий о воздействии и значении ИС для развития [3; 4, pp. 3 – 60; 5 – 7], включая экономическое развитие и рост [8, pp. 700 – 719; 9, 10]. Существуют многообразные эмпирические доказательства различных последствиях воздействия прав ИС на экономический рост в развитых, развивающихся и наименее развитых странах [11, pp. 181-181]. Эти данные находятся в основе понимания влияния тенденции усиления защиты прав ИС на перспективы международного трансфера технологий.

Трансфер технологий представляет собой чрезвычайно широкую концепцию, которая, разумеется, не сводится только к аспектам ИС. Как отмечают J. Buttler и D. Gibson, трансфер технологий – динамичная сфера исследований, включающая такие традиционные темы, как управление правами ИС, изучение рынка, роль публичных и частных лабораторий, роль университетов, управление рисками [12, р. XIII]. Однако вопросы соблюдения и защиты прав ИС являются наиболее дискуссионными, поскольку, в частности, лицензионные соглашения являются одним из важнейших каналов, через которые происходит осуществление передачи технологий. Права ИС оказываются затронутыми и при передаче технологий по другим формальным каналам, таким как торговля и прямые иностранные инвестиции.

Передаваемые технологии, включая передачу технологии в целях развития, а также устойчивого развития, могут быть не только непроприетарными, но и проприетарными, например, биотехнологии. Данный момент, безусловно, учтен в между-

народных инструментах. Так, инструменты, ссылающиеся на трансфер технологий как способ создания научно-технологического потенциала (capacity building) и достижения целей развития, подразумевают охраняемые и неохраняемые технологии.

Непроприетарные технологии, или технологические знания, как общественное благо находятся в свободном доступе и свободны от платы. Это особенность доступа к ним. Проприетарные технологии, в сущности, также доступны. Однако доступ к ним требует дополнительной платы и разрешения на использование.

С экономической точки зрения международная система трансфера технологий является важнейшим сектором современной мировой экономики, закономерности которой являются закономерностями технологического обмена. В том случае, если речь идет о передаче проприетарных технологий, то здесь, разумеется, аспекты прав интеллектуальной собственности являются базисными. Передача проприетарных технологий представляет собой, по сути, передачу исключительных прав. В современной мировой экономике сложились глобальные рынки прав интеллектуальной собственности. Поэтому международная система защиты прав интеллектуальной собственности и технологические рынки непосредственно связаны друг с другом. Поэтому трансфер защищенных технологий специально прочерчен в целом ряде международных инструментов, которые относятся не только к праву международного научно-технологического сотрудничества, но к международному праву в сфере ИС. В качестве одного из ключевых инструментов, регулирующих передачу проприетарных технологий, должно быть, конечно же, упомянуто Соглашение ТРИПС, устанавливающее согласованные минимальные гармонизированные стандарты защиты прав ИС.

2. Защита прав ИС на передаваемые технологии до принятия Соглашения ТРИПС. Вопросы защиты прав ИС на передаваемые технологии вошли в поле внимания государств в начале 60-х гг. XX века. Одновременно международное сотрудничество в данной сфере исходило из специфической парадигмы международного трансфера технологий, которая была согласована между развитыми и развивающимися государствами. Эта парадигма находилась в основе многочисленных многосторонних соглашений, предусматривавших передачу технологий развивающимся государствам, и постулировала, что технологический трансфер из развитых стран в развивающиеся является одним из ключевым механизмом, генерирующих сближение уровня их экономического развития.

В свою очередь отмеченная парадигма опиралась на неоклассическую модель экономического роста. В соответствии с ней, технологии находят свое воплощение в капитале, который движется из богатых в бедные страны в целях поиска более высокой доходности. В качестве результата свободной передачи технологий в рамках прямых иностранных инвестиций (ПИИ), позволяющих развивающимся странам имитировать и перенимать технологии их развитых стран помимо дублирования инновационного процесса, ожидалось сближение уровней экономического развития. Однако статистические данные по экономическому росту в послевоенный период не подтвердили эти ожидания.

В период, предшествовавший принятию ТРИПС, было признано, что понятие ИС охватывает различные категории прав, такие как патенты, товарные знаки, промышленные образцы и т.д. Как бы то ни было все виды прав ИС воздействуют на международный трансфер технологий, понимаемый в широком смысле как потоки технологий,

навыков, знаний, оборудования. Однако некоторые из этих прав, а именно патентные права и товарные знаки обладают наибольшим влиянием на распространение технологий. В связи со сказанным надо отметить, что международный трансфер технологий, действительно, серьезно зависит от состояния дел в международной системе прав промышленной собственности и мировой политики в этой сфере.

Патенты и их воздействие на технологический трансфер стало одним из решающих вопросов международных дискуссий с самого начала данной повестки дня. В 1960-х гг. ООН предприняла изучение роли патентов для технологического трансфера [13]. Начальной точкой стала Резолюция ГА ООН 1713 (XXVI) «Роль патентов в трансфере технологий в слаборазвитые страны», предполагавшая проведение исследования воздействия патентов, в том числе зарубежных, на экономику развивающихся стран [14]. Вновь подтверждая, что доступ к запатентованным и незапатентованным технологиям, а также к управленческим технологиям является существенным для экономического развития и индустриального развития развивающихся стран, Генеральная Ассамблея в своей Резолюции 2091 (XX) «Трансфер технологий в развивающиеся страны» приветствовала международные инициативы по содействию передаче развивающимся странам соответствующих технологий [15]. Далее ВОИС и ЮНКТАД продолжили данные исследования в 1975 году [16]. Другой важной проблемой были антиконкурентные положения в лицензионных соглашениях, ибо к этому времени уже стало ясно, что злоупотребление патентной монополией препятствует свободным потокам технологий.

Существуют доказательства того, что глобальный экономический рост реально не вполне основывался на допущениях неоклассических моделей экономического роста

через международный трансфер технологий. Перед наступлением эпохи ТРИПС технологический трансфер из развитых государств в развивающиеся государства ни коим образом не ориентировался на бесплатную передачу и исходил из уровня расценок, которые были установлены в развитых странах.

Другим существенным препятствием для распространения технологий до ТРИПС была ограничительная деловая практика, означавшая злоупотребление патентной монополией. Она проявлялась в том, что правообладатели могли отказать в лицензии на технологии фирмам в развивающихся странах. Владельцы технологий включали дополнительные условия в лицензионные соглашения о передаче технологий, которые препятствовали получению приобретателями технологий всех выгод от этой передачи. Кроме этого, они включали в лицензионные соглашения весьма обременительные положения, затруднявшие создание новых инноваций на основе переданных технологий. В итоге патентная монополия, существующая на волне строгой защиты ИС, оказывала замораживающее воздействие на сферу исследований и разработок, релевантную охраняемым технологиям.

Итогом ограничительной практики, имевшей место в технологотрансферных отношениях развитых и развивающихся государств, было сдерживание широкой диффузии технологий в развивающихся странах и несоблюдение принципов справедливости и разумных условий. Поэтому в 1970 – 1980 гг. многие развивающиеся страны проводили политику контроля за ограничительной практикой в лицензионных соглашениях и контроля за уровнем роялти. Оценка уроков, извлеченных из применения этих стратегий, от которых позднее отказались в большинстве стран, стала со временем интересна также наименее развитым странам. Например, недостатком стратегий, использованных в Латинской

Америке, было весьма незначительное внимание к условиям для эффективной абсорбции импортированных технологий.

Ясно, что модель трансфера технологий, построенная на жесткой (строгой и односторонней) системе монополии правообладателей не содействовала удовлетворению потребностей развивающихся стран в технологиях, а также делала невозможным рассмотрение трансфера технологий в качестве средства создания собственного технологического потенциала: в этом случае права ИС обращались против права на развитие. Поэтому развивающиеся государства были и по-прежнему остаются заинтересованными в развитии системы гарантий на национальном и международном уровне для предотвращения злоупотребления монопольными правами. Важным шагом международного сотрудничества в сфере трансфера технологий стали переговоры относительно правил в отношении ограничительной практике в лицензионных соглашениях.

Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 35/63 от 5 декабря 1980 года [17] приняла «Комплекс многосторонне согласованных принципов и правил по контролю за ограничительной деловой практикой» («Set of Multilaterally Equitable Agreed Principles and Rules for the Control of Restrictive Business Practices»). Однако данный «Комплекс» далее не смог стать основой для связывающего, т.е. юридически обязательного, международного документа, в котором были заинтересованы развивающиеся страны. Несмотря на неудачу принятия разработанного ЮНКТАД Международного кодекса поведения при передаче технологий, тем не менее, Проект Кодекса 1985 г. продолжает оставаться источником стандартов наилучшей практики в сфере международной передачи технологий.

Как думается, подход развивающихся стран к эволюции международной системы

защиты прав ИС отражает их стремление содействовать ее гибкости, что обусловлено их интересами в сфере технологического развития. Развитие системы гарантий, которые представляют собой режимы ограничений и исключений, является важным, хотя и не единственным средством для облегчения трансфера технологий. Это вызвано комплексным характером трансфера технологий. Тем не менее инкорпорированные в международные инструменты положения о содействии передаче технологий не могут быть имплементированы без сбалансированного развития международной системы защиты прав ИС как таковой.

3. Положения ТРИПС о соотношении передачи технологий и ИС. Как было отмечено выше, одним из дискуссионных вопросов международного экономического и научно-технологического сотрудничества выступает неоднозначное воздействие прав ИС на международный технологический трансфер. Новая страница данных дискуссий была связана с принятием Соглашение ТРИПС в 1994 году.

В объективном плане принятие ТРИПС определялось тем, что по мере глобализации рынков, сопровождавшейся динамичным ростом инвестиций и торговли технологиями и высокотехнологичными продуктами, удвоившейся между 1980 и 1994 годами [18, pp. 19 – 40], различия в защите ИС, предоставляемой национальным правом, стали ограничивать кросс-границный технологический обмен. Во многом это было следствием того, что патентная защита во многих развивающихся странах была слабой. Компании из развивающихся стран со слабым режимом защиты прав ИС стремились получить доступ к зарубежной высокотехнологичной продукции для того, чтобы ее в дальнейшем скопировать и получить от этого прибыль. Вот почему фирмы, в значительной степени инвестировавшие в сферу исследований и

разработок, оказывали давление на правительства с тем, чтобы те в свою очередь позаботились об усилении международного режима защиты прав ИС.

Как подчеркивает С. Соггеа, возрастание важности технологии для международной конкуренции, а также появление новых технологий (компьютерных программ и биотехнологий), ассоциируемых с высокой экстернальностью и ограниченной приложимостью, вызывало у развитых стран опасения в отношении того, что их технологическое лидерство может быть уменьшено странами, которые не особо беспокоятся относительно защиты прав ИС в процессе международного трансфера технологий [19, pp. 3–4].

Принятие ТРИПС стало отправной точкой для так называемой глобализации прав ИС [20 – 23] как нового уровня развития международной системы защиты прав ИС. До ТРИПС международная система защиты прав ИС базировалась на различных соглашениях, принятых, в том числе, под эгидой ВОИС, к настоящему времени обеспечивающей реализацию 24 многосторонних соглашений [24]. Однако именно ТРИПС стало первым всеохватывающим соглашением, включающим минимальные стандарты защиты прав ИС, которые должны обеспечиваться каждым членом ВТО в каждой главной сфере защиты прав ИС. Помимо этого, данное Соглашение требует от участников развивать механизмы принудительного осуществления данных прав. Несмотря на то, что Соглашение было во многом инспирировано фармацевтическими ТНК, оно стало инструментом гармонизации защиты прав ИС, который имеет беспрецедентное значение на международном уровне. Это нашло свое отражение в том, что предусмотренные в нем международные стандарты защиты стали основой для эволюции национальных систем защиты прав ИС в направлении их сближения во всем мире.

Глобализация прав ИС, связанная с принятием ТРИПС как центрального звена в глобальной системе права ИС, содействовала экономическому росту и не могла не отразиться на состоянии международного трансфера технологий как факторе экономического роста. Некоторые аналитики подчеркивают появление существенных изменений и определенной специфики в международном трансфере технологий после принятия Соглашения ТРИПС [25 – 27]. Действительно, данное Соглашение охватывает большинство государств, поэтому его последствия для глобальной экономики и, разумеется, для международной передачи технологий ни у кого не вызывает сомнений.

Необходимо напомнить, что до принятия ТРИПС, а именно в 1970 – 1980-х гг. государства, деловые круги и общественность стремились фокусироваться на вопросах несовершенства механизмов процесса передачи технологий, а также возможных условиях для повышения его эффективности. В целом поднимались вопросы об уменьшении платы, связанной с трансферными транзакциями и устранении негативных обстоятельств рыночного характера, например, недостатков мирового рыночного хозяйства.

На первый взгляд, принятие Соглашения привело к усилению рыночного, а именно торгового подхода к международному трансферу технологий и, следовательно, – к отходу от согласованной ранее парадигмы международного трансфера технологий, учитывающей интересы развивающихся государств. Действительно, тесная связь между патентами, торговлей и технологиями была признана в ст. 7, 8 и 66.2 Соглашения ТРИПС. Однако торговый подход к международной передаче технологий базируется на понимании того, что защита прав ИС выступает опосредующим звеном экономического развития через торговлю. Как результат, произошли изменения в дискуссиях о транс-

фере технологий, а дискуссии о защите прав ИС, имеющих торговые аспекты, переместились в центр глобальной политики в сфере защиты прав ИС и передачи технологий.

В указанном контексте акцентирование торговых аспектов прав ИС в процессе международной передачи технологий ни в коем случае не означает отрицания подхода к передаче технологий как способу реализации права на доступ к технологиям в контексте права на развитие. Это может быть объяснено тем, что торговля и торговые аспекты прав ИС имеют глубокую правочеловеческую основу. Более того, ТРИПС стремится осуществить содействие установлению баланса между защитой и применением прав ИС, с одной стороны, и интересами технологического развития – с другой. В преамбуле Соглашения констатируется должная согласованность целей национальных систем охраны ИС, с одной стороны, с целями развития и технического прогресса – с другой. Положения преамбулы следует понимать в качестве основы для понимания содержания ст. 7 «Цели». Эта статья устанавливает, что «охрана и обеспечение прав ИС должны способствовать техническому прогрессу, передаче и распространению технологий к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, содействуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязательств».

То, что высокие стандарты защиты прав ИС являются условиями научно-технологического прогресса и инновационного развития, выступает аксиомой для развитых стран. Они обосновывают это тем, что обеспечиваемое благодаря такой защите пропорциональное вознаграждение правообладателей стимулирует дальнейшие разработки. Однако для развивающихся стран высокий уровень защиты как средство научно-технологического прогресса

и удовлетворения их потребностей в технологиях не очевиден.

С нашей точки зрения, совершенно ясно, что ст. 7 закрепляет объемный по своему содержанию принцип баланса. Во-первых, это баланс между правообладателями и общественностью, а, во-вторых – это баланс между развитыми государствами, которые являются производителями технологических знаний, и пользователями, которыми являются развивающиеся государства. Одновременно в ст. 7 закреплена в неочевидной форме один из принципов международной передачи технологий – *принцип взаимной выгоды*. Однако, по мнению J. He, баланс как цель, которая должна быть достигнута, сформулирована нечетко и поэтому не может активно обсуждаться экспертными группами ВТО [28, p. 827]. С этим можно согласиться по причине многослойности содержания баланса, рассматриваемого как цель. Вместе с тем в Соглашении ТРИПС баланс все же выступает не просто в качестве идеи или благого пожелания, а качества принципа, материализованного в многочисленных положениях о гибких механизмах (*flexibilities*).

Рассмотренные положения преамбулы и ст. 7 отражают новую парадигму экономического развития, постулирующую, что экономическое развитие оценивается в терминах человеческого развития, которое, как обоснованно полагают G. Dufield и U. Suthersanen, в свою очередь дополняется экономическое развитие включением соображений социального благоденствия и устойчивого развития [29, p. 272]. Цели благоденствия и развития, достигаемые в том числе посредством технологического трансфера, а также диффузии и использования технологий, особенно значимых для развивающихся стран, получили свое воплощение в гибких механизмах ТРИПС, таких как принудительное лицензирование, параллельный импорт, переходный период и т.д.

Как известно, для развивающихся стран желаемым является путь восприятия технологий без выплаты монопольной ренты, например, через принудительные лицензии. ТРИПС закрепляет правовые принципы, в соответствии с которыми признается суверенитет и независимость государств в принятии решений по введению в действие гибких механизмов, перечисленных и унифицированных в Соглашении. Гибкие механизмы дают развивающимся странам большую свободу действий приобретать технологии без выплаты правообладателям полного вознаграждения за использование принадлежащих им охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Поскольку Соглашение ТРИПС стало результатом компромисса между двумя группами государств, то в нем не предусматривается одномоментный выход на минимальные стандарты защиты прав ИС. Это связано с тем, что во многих развивающихся государствах в целом отсутствовала развитая система национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Поэтому Соглашение предусматривает переходный период. В соответствии с п. 1 ст. 8 «Принципы», в процессе формирования или изменения своих национальных законодательств в сфере прав ИС государства-члены могут принимать меры, направленные на обеспечение государственных интересов в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах, но при условии соответствия данных мер положениям Соглашения. Интересно, что в п. 2 ст. 8 Соглашение фактически признает, что права ИС могут быть барьерами передачи технологий и, соответственно, технологического развития, но не в качестве самих по себе, а в форме злоупотребления правами и связанными с ней ограничительными практиками, которые не только негативно сказываются на

торговле, но и на передаче технологии (как внутринациональной, так и международной – это М.Ш.). Именно это оправдывает использование со стороны государств мер, которые согласуются с мерами, предусмотренными в самом Соглашении.

В связи с тем, что технологии являются объектами промышленной собственности, то по отношению к ним релевантны положения о мерах, предусмотренных в ст. 30 и 31, касающихся ограничений и изъятий из предоставляемых патентных прав и видов использования объектов патента без разрешения правообладателя. При этом такие изъятия не должны ущемлять законных интересов патентовладельца и должны быть сбалансированными. В связи с тем, что к ограничительной практике относится лицензионная практика и условия, относящиеся к правам ИС, которые сдерживают конкуренцию и могут иметь неблагоприятное воздействие на конкуренцию и препятствовать передаче и распространению технологий, то уже ст. 40 предусматривает осуществление контроля за антиконкурентной практикой в договорных лицензиях.

Следует напомнить, что одной из значительных инициатив другой международной организации – ВОИС как международной организации, работающей в сфере передачи технологий – стало движение в направлении к созданию механизма мониторинга практики соглашений по передаче технологий, а именно лицензионных соглашений. В 2012 году секретариат ВОИС направил вопросник государствам-членам с целью получения существенной информации об опыте, приобретенном на национальном уровне по взаимодействию между соглашениями по передаче технологий и антимонопольным законодательством. Подобная инициатива была предпринята в рамках Рекомендации 23 Повестки ВОИС в области развития. ВОИС разъясняет, что антимонопольный аспект пе-

передачи технологий принимался во внимание многосторонней повестки, начиная с 1960 годов в рамках исследования роли патентов в передаче технологий в развивающиеся страны. Далее в течение ряда лет уже в рамках ЮНКТАД (1974 – 1985 гг.) была инициирована дискуссия о гармонизированных критериях с тем, чтобы включить, в конечном счете, антиконкурентную клаузу в лицензионные соглашения по передаче технологий. Как известно, эти дискуссии не привели к принятию обязывающего соглашения и увенчались всего лишь проектом Кодекса поведения в сфере передачи технологий, который тем не менее стал авторитетным международным инструментом на уровне международного обычного права.

Стоит признать, что антимонопольное законодательство является действенным средством для борьбы с ограничительной деловой практикой в сфере передачи технологий, так как сокращает число случаев злоупотребления правами ИС. Развивающиеся страны поняли это и взяли под контроль ограничительную деловую практику в 1980 – 1990 гг., используя возможности антимонопольного законодательства и положения Проекта Кодекса поведения в сфере передачи технологий. Значение антимонопольного законодательства заключается в поддержании баланса системы права ИС, что позволяет разрешить противоречия между правами ИС и правом на доступ к технологиям, как, впрочем, и другим результат человеческого духа. Поэтому для успешного процесса международной передачи технологий важное значение имеют не только гибкие механизмы, но и антимонопольные механизмы, которые связаны между собой. Роль антимонопольных механизмов склонны обсуждать как развитые, так и развивающиеся государства. Как показывает ВОИС, основой для дискуссий и принятия конкретных мер выступают положения ст. 40 ТРИПС.

В частности, ст. 40.1 гласит о том, что некоторые виды лицензионной практики или условий, относящихся к правам ИС, которые ограничивают конкуренцию, могут иметь неблагоприятное воздействие на торговлю и препятствовать передаче и распространению технологий. Статья 40.2 предусматривает право Стран-членов устанавливать в своем законодательстве виды лицензионной практики или условия, которые в некоторых случаях могут выступать в качестве злоупотреблений правами ИС, что оказывает негативное воздействие на конкуренцию на соответствующем рынке. Исходя из этого, Страна-член вправе принять надлежащие меры по предотвращению данной практики (например, исключительные условия по обратной передаче покупателем лицензии технической информации продавцу лицензии; условия, предотвращающие оспаривание юридической силы; принудительный пакет лицензионных условий) или контролю над ней в свете соответствующих законов и правил этой Страны-члена.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что Соглашение ТРИПС примечательно не только перечнем гибких механизмов в сфере прав ИС, но и допущением возможности использования на национальном уровне антимонопольных механизмов. В результате, как показывает Т. Нгуяён, фокусирующийся на гибких механизмах ТРИПС применительно к контролю за антиконкурентной практикой в лицензионных соглашениях, развивающиеся страны обладают правом использовать национальное конкурентное право для того, чтобы содействовать доступу к технологиям в целях защиты национальных интересов и благополучия потребителей [30, pp. 7 – 8].

4. Соглашение ТРИПС, международный трансфер технологий и наименее развитые страны: проблемы и решения. В создании прочной технологической базы нуждаются прежде всего развивающиеся

и особенно – наименее развитые страны (LDCs). Именно последние наиболее чувствительны к характеру защиты прав ИС в процессе передачи технологий. Вполне понятно, что высокие стандарты данной защиты препятствуют удовлетворению их потребностей в технологиях. Поэтому преамбула Соглашения исходит из признания особых потребностей наименее развитых стран в отношении максимальной гибкости применения внутри страны законов и правил в сфере защиты прав ИС. В целом режим защиты прав ИС в соответствии с ТРИПС предполагает весьма продуманную политику поощрения трансфера технологий в наименее развитые страны [31, 32]. Однако, обобщение практики передачи технологий в наименее развитые страны показывает, что технологии, защищенные патентами, не достигают этих стран. Поэтому Соглашение ТРИПС само по себе вряд ли способно улучшить ситуацию с приобретением технологий для беднейших стран.

Этот вывод был признан в ходе переговорного процесса и стал основой для введения статьи 66.2, которая обязывает развитые страны поощрять технологический трансфер в наименее развитые страны. Но это также подразумевает, что технологии должны быть надежно защищены патентами и другими правами ИС. Одновременно, развитые государства должны не только быть озабочены защитой передаваемых технологий, но и тем, чтобы эта передача содействовала технологическому развитию развивающихся государств, что является условием решения имеющихся в них проблем. Именно так следует понимать современную философию помощи развитию.

По вполне понятным причинам наименее развитые страны нуждаются в эффективной имплементации данного положения. В 1996 году Совет ТРИПС согласился с тем, чтобы развитые страны предоставляли информацию

о деятельности в сфере технического сотрудничества с тем, чтобы содействовать имплементации ст. 66.2 ТРИПС. ВТО проявила обеспокоенность по поводу имплементации положений о содействии передаче технологий в соответствии со ст. 66.2 ТРИПС, что нашло свое отражение в Дохинском решении министров по вопросам имплементации положений, содержащихся в соглашениях ВТО, принятом в ноябре 2001 года [33]. Министры, вновь подтвердив, что положения ст. 66.2 являются обязательными, согласились с тем, чтобы Совет ТРИПС разработал механизм гарантированного мониторинга ввиду того, что имплементация обязательств по этой статье находится под вопросом. В соответствии с п. 11.2 этого решения развитые государства-члены ВТО должны были предоставить к концу 2002 года детальные доклады о функционировании на практике мер по стимулированию бизнеса в сфере трансфера технологий во исполнение обязательств по ст. 66.2. Доклады должны предоставляться в Совет ТРИПС, помимо этого информация должна обновляться ежегодно.

В 2003 году Совет ТРИПС также принял решение по процедурам предоставления и рассмотрения докладов развитых государств-членов и согласовал список вопросов, которые должны освещаться в докладах [34]. Следуя Решению, развитые страны должны предоставлять доклады относительно их инициатив применительно к стимулированию имплементации ст. 66.2. Решение детализировало информацию, которую развитые страны должны предоставлять к концу каждого года о том, как разработанные ими стимулы функционируют на практике. В сентябре 2003 года данное решение вновь обсуждалось на заседании Совета ТРИПС и далее подверглось тщательному анализу на заседании Совета ТРИПС в ноябре 2003 года.

В целом, в рамках Совета ТРИПС был принят целый ряд решений, посвященных

вопросу о передаче технологий в развивающиеся и наименее развитые страны, например, Декларация 2001 года о ТРИПС и здравоохранении [35]. В этих решениях было подтверждено намерение по обеспечению реализации обязательств по ст. 66.2. Все это предполагает постоянное совершенствование механизма мониторинга имплементации ст. 62.2, а равным образом имплементации решений, принимаемых ВТО в отношении оптимизации передачи технологий в наименее развитые страны [36, 37].

Имплементация положений ст. 66.2 находится также в фокусе критического внимания экспертов и различных международных организаций, например, ВОЗ. Как замечает С. Correa, ст. 66.2 не предусматривает оценку природы и размера стимулов, которые должны применяться к предприятиям и институтам развитых стран в процессе поощрения передачи технологий в развивающиеся государства [38, pp. 227 – 256]. Некоторые эксперты ставят под сомнение эффективность ст. 66.2, поскольку ее положения ограничены трансфером технологий в наименее развитые страны и не распространяются на развивающиеся государства.

В качестве отправной точки надо учитывать, что количественная оценка передачи технологий по частным каналам достаточно затруднена ввиду отсутствия единого механизма отчетности. Далее, рыночные потоки технологий в наименее развитые страны невелики по причине отсутствия политики, которая обеспечивала бы дополнительные стимулы именно к такой форме передачи технологий. К тому же ст. 66.2 предусматривает обязательства именно для государств, а не для частных фирм. Поэтому одной из центральных задач исследования S. Moon стало обоснование того, что существующий механизм отчетности не способен обеспечить достаточными данными для того, чтобы произвести точное измерение

того, в какой степени стимулы развитых стран способствуют передаче технологий. Это приводит к затруднениям в процессе количественной оценки изменений, которые происходят во времени, ввиду отсутствия базовых показателей для сравнения.

Поэтому на повестке дня стоит вопрос о создании усовершенствованной системы отчетности, в которой должны учитываться мнения не только развитых, но и наименее развитых стран. Ясно, что создание механизма отчетности потребует определенного количества времени и, разумеется, определенных финансовых затрат. В своем исследовании S. Moon подчеркнула, что доклады, предоставляемые развитыми странами, являются нерегулярными и не содержат удовлетворительных детализированных данных, позволяющих оценить то, приводит ли ст. 66.2 к каким-нибудь дополнительным стимулам для бизнеса передавать технологии в наименее развитые страны [39].

В рамках заседания Совета ТРИПС 17 февраля 2011 года [40] некоторые члены ВТО высказали различные положения относительно того, как модернизировать процесс нотификации в соответствии со ст. 66.2 ТРИПС. Вопросы, поднятые членами ВТО, относились к тому, чтобы акцентировать содержание и формат отчетного механизма по данной статье, а также имеющим самостоятельное значение аспектам имплементации ее положений. Что касается последних аспектов, члены ВТО подняли вопросы относительно объема и определения понятия «передача технологий» в самых общих чертах в отношении ст. 66.2 самой по себе, а также в других специфических контекстах. В фокусе предстоящей работы оказались – специфика программ, осуществляемых для LDCs; природа стимулов для трансфера технологий; выбор соответствующих технологий в соответствии с приоритетными потребностями, которые LDCs определяют сами для себя;

устойчивость в обеспечении непрерывного доступа к технологиям, по которым была обеспечена соответствующая подготовка; различия между стимулами осуществления трансфера, которые должны сообщаться по ст. 66.2 и техническая поддержка, которая должна сообщаться по ст. 67.

Несмотря на недостатки имплементации ст. 66.2, необходимо констатировать, что ТРИПС в целом обладает большим потенциалом для реализации подразумеваемых в нем выгод, особенно от передачи технологий. Особенность ТРИПС, как и других инструментов ВТО, например, Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), состоит в том, что они оперируют категорией «технологии» в общем смысле. Как уже говорилось выше, соответствующие определения понятия «технология» приводятся в конвенционных инструментах, содержащих положения о научно-технологическом сотрудничестве и передаче технологий. Поэтому толкование понятия «технология», включенного в положения о трансфере технологий, содержащиеся в ТРИПС и иных соглашениях ВТО, предполагают отсылку к отмеченным документам. Для ВТО не менее важным является также оперирование четким содержанием понятия «трансфер технологий», в том числе в контексте проблем, связанных с реализацией ст. 66.2 ТРИПС. Этот вопрос не является второстепенным, так как от интерпретации понятия «технология» во многом зависит понимание содержания обязательств по передаче технологий, которые принимают на себя государства.

5. Дискуссии о воздействии Соглашения ТРИПС на международный трансфер технологий. В свете сказанного, появление новых обстоятельств функционирования международного трансфера технологий, связанных с началом действия Соглашения ТРИПС, привело к новой содержательной

композиции дискуссий о воздействии прав ИС на потоки передаваемых технологий. Это повлияло на содержание дебатов в учрежденной Рабочей группе ВТО по вопросам трансфера технологий [41]. Следует напомнить, что развитые страны инициировали обсуждение Соглашения ТРИПС в рамках Уругвайского раунда торговых переговоров на основании аргументов о том, что расширение и усиление защиты прав ИС приведет к возрастанию потоков прямых иностранных инвестиций и технологическому трансферу в развивающиеся страны и что изменения в уровне защиты прав ИС также будет стимулировать местные инновации. Это может объяснено тем, что в историческом аспекте, начиная с XIX века, для развитых стран характерна закономерная связь между усилением защиты прав ИС, сбалансированных с интересами общественности, и экономическим ростом [42, pp. 5 – 10]. Поэтому данные страны последовательно рассматривают права ИС в качестве инструмента для содействия экономическому развитию через генерирование технологических инноваций и их передачи по формальным каналам.

Однако отмеченная закономерность не может проявлять себя одинаково положительным образом во всех странах. Как показывает L. Angels, усиление защиты прав ИС на Севере и Юге имеет разные результаты, что зависит от общего уровня экономического развития данных регионов [43]. Поэтому Соглашение ТРИПС, еще не вступив в силу, вызвало серьезную обеспокоенность об осуществлении на практике заманчивых перспектив, которые должны якобы незамедлительно иметь место.

В связи с имплементацией положений ТРИПС в фокусе внимания международных организаций и экспертов оказался вопрос о воздействии строгой защиты прав ИС (stronger IPRs) на международный трансфер и диффузию технологий, особенно в развива-

ющиеся и наименее развитые страны [44, 45]. Этот вопрос сходен с вопросом о влиянии более строгой защиты прав ИС на мировую торговлю [46, pp. 19 – 40]. Во многом, как объясняет С. Согреа, это вызвано сохраняющимся технологическим разрывом между Севером и Югом, который продолжает возрастать с момента принятия Соглашения. Он констатирует, что обеспокоенность относительно усиления защиты, предоставляемой правам ИС, не будет достаточно эффективно содействовать процессу развития и будет ограничивать вместо этого доступ к технологиям. Эти проблемные моменты были озвучены многими развивающимися странами [47, p. 3].

Несмотря на то, что Соглашение достаточно выразительно отсылает к необходимости поощрения передачи технологий, оно все же преимущественно озабочено объемом, использованием и применением прав ИС. Поэтому механизмы имплементации заявленного принципа здесь не предусмотрены. Все это вызвало дискуссии на уровне международных организаций о механизме влияния защиты прав ИС на режим передачи технологий.

Приоритетным для ТРИПС является передача технологий и прав на них на возмездной основе, что отражает коммерческий подход к трансферу технологий. Как указывает L. Yueh, этот приоритет противоречит принятым ранее допущениям о технологическом трансфере как одном из ключевых факторов конвергенции в мировой экономике и увеличивает число факторов, которые сдерживают абсорбцию и трансфер технологий. В результате после ТРИПС процесс реализации трансфера технологий в качестве фактора конвергенции происходит достаточно медленно. Основываясь на фактах относительного разброса доходов в глобальной экономике и эволюции глобальной системы защиты прав ИС, данный

эксперт аргументирует, что режим прав ИС внес свою лепту в дивергенцию уровней экономического развития среди стран именно благодаря удорожанию передачи технологий, поскольку последнее приводит к повышению стоимости производства в развивающихся странах и препятствует их способности наверстывать упущенное [26, pp. 441 – 447]. В качестве уравнивающего эффекта L. Yueh видит международную систему содействия большему притоку ПИИ в развивающиеся страны. G. Samad также полагает, что возрастание уровня строгого осуществления прав ИС поощряет лицензирование, уменьшающего риск имитации, но одновременно увеличивает роялти и лицензионные платежи [48, p. 7].

Следует признать, что доминирующей тенденцией в глобальной мировой политике в сфере ИС неоспоримо является усиление защиты прав ИС. Это – результат позиции, которую настойчиво проводят и воплощают развитые страны, а вернее – ТНК. Поскольку современная мировая экономика – это экономика интеллектуальной собственности, то мировые рынки технологий очень чувствительны к расширению объема защиты прав ИС, в частности, к увеличению срока действия патентов. Поэтому значительное расширение такого объема и сроков защиты, предусмотренное в Соглашении ТРИПС, может приводить к затруднениям в передаче технологий. В этой связи существует озабоченность по поводу воздействия на международный технологический трансфер именно строгой защиты прав ИС.

Позитивный потенциал усиления защиты прав ИС не всегда достаточно ясен для самих развивающихся государств [49]. Как полагают P. Janjua и G. Samad, права ИС являются значительным фактором роста продуктивности через поощрение трансфера технологий главным образом для развитых стран, чем для развивающихся государств со средним

уровнем доходов [50, р. 720; 51]. В то время, как развивающиеся страны не испытывают особого энтузиазма по этому поводу, развитые страны и их компании, не говоря уже о ТНК, настоятельно стремятся обеспечить более строгое соблюдение прав ИС во всем мире, базируясь на парадигме позитивного воздействия прав ИС на экономическое развитие стран, включая развивающиеся, через позитивное воздействие ИС на ПИИ, трансфер технологий и инновации [52, р. 5; 53, pp. 3 – 5]. Более того, они даже стремятся включить в число патентоспособных инноваций более широкую разновидность новых технологий, например, биотехнологии, возможность чего была закреплена ст. 27.1 ТРИПС при определенных ограничениях такого патентования, предусмотренных в ст. 27.2 и ст. 27.3.

Необходимо напомнить, что Правило 27 Инструкции по применению Европейской конвенции о выдаче европейских патентов (ЕПК)[54] расширяет перечень патентоспособных изобретений, в том числе биоизобретений, определяемых в Правиле 26.2, подразделяющего их на материал и процесс. Далее эта тенденция была закреплена в Директиве ЕС 98/44 о правовой защите в сфере биотехнологий [55]. Разумеется, развивающиеся страны не заинтересованы в расширении круга патентоспособных изобретений, поскольку это затрудняет доступ к ним. В результате, как заключает С. А. О'Regan, было бы опрометчиво допускать, что одномерный подход к защите прав ИС будет работать в развивающихся странах [56, р. 1].

Реальные и возможные перспективы международного технологического трансфера в контексте более строгой защиты прав ИС продолжают оставаться предметом дискуссии в экспертных кругах, оценивающих реализацию заявленных благотворных последствий имплементации глобальных стандартов защиты прав ИС в развивающихся

странах [57]. Одни авторы указывают то, что минимальные стандарты, заложенные в ТРИПС, позволяют развивающимся странам создавать необходимые структуры для стимулирования генерирования, распространения и передачи технологии, включая привлечение частных инвестиций как на национальном, так и международном уровне. Как считает А. Naghavi, защита прав ИС в рамках ТРИПС имеет благотворные последствия для развивающихся государств (Юг) посредством воздействия на инновации, рынок и трансфер технологий. Более того, строгий режим прав ИС является оптимальным для Юга, потому что он запускает технологический трансфер через привлечение ПИИ в менее интенсивные с точки зрения исследований и разработок отрасли промышленности [58].

В этом отношении достаточно оптимистично также выглядит позиция, которой придерживаются В. Pandey и Р. Saha. Они, несомненно, признают основания для существования скептицизма в отношении того, что ТРИПС может выступить основой для притока технологий в развивающиеся страны. Тем не менее, указанные эксперты аргументируют, что данное Соглашение включает целый ряд положений о гибких механизмах, которые должны активно использоваться развивающимися странами для достижения целей их технологического развития [59]. Иначе говоря, развивающиеся страны нуждаются в оптимальной модели прав ИС, которую предлагают, например, Y. Chen and T. Puttitanum [60, pp. 477 – 479], для того, чтобы права ИС, действительно, содействовали бы экономическому росту через внутренний и внешний (международный) трансфер технологий.

Необходимо обратить внимание на то, что реформирование патентных систем развивающихся стран после принятия ТРИПС имело положительное воздействие на импор-

тирование технологий в данные страны. Но уменьшение возможности имитации патентованных объектов ИС означало усиление позиций зарубежных фирм и не привело к решению центральной задачи – укреплению потенциала.

Другие эксперты, в противоположность этому отмечают, что ИС и особенно такой ее элемент, как патентный режим, негативным образом затрагивают стремления развивающихся стран достигнуть цели устойчивого развития и стратегий формирования потенциала ввиду повышения цен на важнейшие лекарственные средства до уровня, неприемлемого для бедных слоев населения; ограничения доступа к учебным материалам для учащихся школ и университетов в развивающихся странах; легитимации пиратского использования традиционных знаний и подрыва самообеспеченности бедных фермеров.

К. Maskus, например, полагает, что эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что обладающие юридической силой патенты могут усилить трансфер технологий в страны со средним уровнем доходов и крупные развивающиеся страны, но имеют, по всей видимости, незначительное воздействие на наименее развитые страны. Это заключение сходно с точкой зрения, которую высказал В. Hall о том, что строгая защита патентных прав поощряет прямые иностранные инвестиции и технологический трансфер в страны со средним уровнем доходов, но существует очень мало свидетельств того, что строгая патентная защита может способствовать инновациям на основе традиционных знаний в развивающихся государствах [61, pp. 11 – 32]. Таким образом, международный трансфер технологий должен приводить не только к притоку технологий извне, но и к стимулированию местных инноваций.

К аналогичным выводам приходит М. Islam. Ссылаясь на предшествующие исследования [62, 63], он заключает, что права

ИС часто не вносят вклад в экономический рост, ведущий к экономическому развитию в странах, чей уровень доходов ниже 3,4 тыс. долларов на душу населения, так как в этих странах нет возможности проводить исследования и разработки; в них отсутствует потенциал по имитации, абсорбции, ассимиляции зарубежных изобретений для того, чтобы удовлетворить потребности населения и реализовать экономические цели [42, p. 1]. Как результат, усиление защиты прав ИС в соответствии с глобальными стандартами резко ограничивает в этих странах свободное использование знаний и технологий как общественных благ, а также повышает стоимость приобретения технологий.

Кроме этого, такой эксперт, как К. G. Kingston, стремится аргументировать несколько тезисов, например, что ТРИПС служит интересам развитых стран. Более того, ТРИПС не гарантирует трансфер технологий из развитых стран в развивающиеся страны, и покупатели из развивающихся стран сталкиваются с финансовыми трудностями для того, чтобы приобрести технологии, поставляемые в их страны [64, p. 37]. Данный эксперт поддерживает тезис о том, что ТРИПС создает механизм для экономического контроля за развивающимися странами.

6. Проблематичность общего результата от реализации положений ТРИПС. В целом, с учетом проведенного анализа целой серии экспертных оценок, можно констатировать проблематичность однозначного воздействия ТРИПС на международную передачу технологий. Это обстоятельство является продолжением проблематичности однозначно позитивного воздействия усиления защиты прав ИС на глобальный технологический трансфер [65; 66, pp. 22 – 25]. Сделать общий однозначный вывод о результатах воздействия усиления защиты прав ИС на трансфер технологий затруднительно также и по той причине, что, как указывалось

выше, трансфер технологий осуществляется в разных формах. Поэтому большинство экспертов предпочитают анализировать такое воздействие применительно к каждой конкретной форме передачи технологий, например, прямым иностранным инвестициям [67, pp. 137 – 149; 68], лицензированию и прямым иностранным инвестициям [69], а также торговле и прямым иностранным инвестициям [70, 71]. Иначе говоря, большинство исследований, принимающих во внимание преимущественно один из каналов, через который технологии распространяются и передаются, все равно учитывают воздействие прав ИС. Эти исследования становятся опорой для формирования политики в специальных сферах ИС и международного трансфера технологий.

Позитивные стороны усиления защиты ИС. Несмотря на то, что усиление защиты прав ИС поднимает вопросы относительно трудностей в доступе к технологиям, более сильная защита, тем не менее, связана с возможным возрастанием прямых иностранных инвестиций, торговли и потоков лицензирования, которые в свою очередь являются реальными каналами трансфера технологий и могут поощрять технологический обмен. Как показывают некоторые эксперты, усиление защиты прав ИС позволяет осуществить переход от экспорта высокотехнологичной продукции и ПИИ к лицензированию, что положительным образом воздействует на приток технологического знания, измеряемого в расходах на исследования и разработки от имени аффилированных лиц [72]. Другими словами, ожидается, что усиление защиты расширяет формальные каналы передачи и диффузии технологий, особенно лицензирование.

Вместе с тем, необходимо избегать преувеличений, поскольку эти выводы применимы только к странам с хорошим имитативным потенциалом. В иных случа-

ях воздействие усиления защиты прав ИС будет нулевым. Следовательно, в широком смысле слова, строгая защита способна увеличивать через торговлю приток ПИИ и лицензирование формальный трансфер технологий, но только в страны, обладающие способностью имитировать технологии, т.е. располагающие определенным технологическим потенциалом. В качестве примера можно привести Корею [73, 74]. К тому же, существуют определенные доказательства позитивного воздействия прав ИС на формальный международный трансфер технологий, по крайней мере на двустороннем уровне. В конечном счете, неоднозначные результаты более сильной защиты зависят от конкретных условий тех или иных стран. R. Rasiah, проанализировавший опыт Индии, Китая, Вьетнам, Шри-Ланки и др. стран, к этим условиям относит технологические возможности и инфраструктуру ИС, одновременно делая вывод о том, что беднейшие экономики вряд ли получают выгоду от соглашения с обязательствами по ТРИПС [75].

Сходным образом R. Mashelkar констатирует, что воздействие ТРИПС в развивающихся странах будет находиться в соответствии с уровнем их экономического и технологического развития. Страны со средним уровнем доходов, например, Бразилия и Малайзия, по всей видимости, будут получать выгоду от стимулирования местных инноваций при условии более сильной защиты прав ИС. Другие страны, например, Индия и Китай, которые обладают определенной инфраструктурой ИС могут получить в долговременной перспективе определенные выгоды от усиления защиты прав ИС. В качестве итога он подчеркивает, что наименее развитые страны с характерным для них минимальным уровнем защиты прав ИС будут сталкиваться с высокими затратами, которые не компенсируют полученные выгоды [76, p. 310].

Различные последствия строгой защиты прав ИС в отношении различных групп стран. Как уже было отмечено, позитивное воздействие усиления защиты прав ИС на технологический трансфер, и равным образом на экономический рост и инновации зависит от уровня экономического и технологического развития стран. Проявление такого воздействия в отношении будь то неинновационных развивающихся или наименее развитых стран является, по всей видимости, серьезной проблемой рассматриваемой глобальной политики. В отношении беднейших стран более строгая защита прав ИС, по всей видимости, не приводит к получению существенных выгод в лице роста инноваций и технологической диффузии.

К тому же, высокий уровень административных расходов на развитие патентных систем и злоупотребление рыночными механизмами в рамках малых закрытых рынков наряду с осуществлением требований ТРИПС приведет к тому, что беднейшие страны могут проиграть от присоединения к ТРИПС. Помимо этого, режим более сильной защиты прав ИС может также вызвать затруднения для имитации технологий, являющейся для беднейших стран, располагающих некоторым незначительным технологическим потенциалом, весьма значимым способом развития инновационного потенциала в различных отраслях экономики. К тому же, ТРИПС ограничивает возможности свободного использования знаний и технологий как важного ресурса развития, но эти ограничения не являются абсолютными.

Не следует думать, что наименее развитые страны – это полные противники любой защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Как подчеркивает М. Islam, наименее развитые страны сходные с Бангладеш, могли бы получить выгоды от усиления требований защиты прав ИС особенно в отношении запатентованной

сельскохозяйственной и фармацевтической продукции [42, р. 10]. Эксперт исходит из того, что посредством соответствующих прав, эти страны могут использовать их сравнительные преимущества через реверсивный инжиниринг (reverse-engineering), увеличивая через адаптацию ценность существующих технологических благ, доступных по формальным и неформальным каналам. Однако, продолжает М. Islam, в качестве части гарантий экономических выгод инноваторов ТРИПС обязывает членов ВТО безотносительно к уровню их развития придерживаться строгой защиты прав ИС, включая всеохватный контроль за диффузией технологий. Действительно, как мы полагаем, ТРИПС усиливает позиции правообладателей, но одновременно не следует забывать о том, что это усиление уравновешивается предусмотренными гибкими механизмами, ставшими итогом компромисса между развитыми и развивающимися государствами. Принимая во внимание эти гибкие механизмы, ТРИПС не может рассматриваться как международный инструмент, служащий только одной группе государств.

Безусловно, логика развития международной системы защиты прав ИС состоит в усилении такой защиты, но она предполагает развитие режимов ограничений и изъятий как составной части гибких механизмов. Вот почему, усиление защиты прав ИС может быть вполне совместимым с интересами не только развивающихся стран, которые добились успеха в технологическом и промышленном развитии и стали превращаться в технологических доноров, но и интересами наименее развитых государств. В то же время в отношении последних, действительно, не все так однозначно.

К данному выводу приходят также R. Falvey, N. Foster и D. Greenaway, проанализировавшие воздействие стандартов защиты прав ИС в соответствии с ТРИПС

на экономическое развитие 79 государств [77]. В своей статье они показывают, что такой результат зависит от уровня развития, хотя позитивный результат имеет место не только в странах с высоким, но и в странах с низким уровнем доходов. В первом случае экономический рост базируется на поощрении инноваций через строгую защиту прав ИС. Помимо этого, изменение в отношении наименее развитых стран к защите прав ИС привело к увеличению технологических потоков. Как бы то ни было, Falvey и др. делают вывод о том, что страны со средним уровнем доходов могут иметь в качестве сопутствующих потерь уменьшение объема имитаций технологий, длительное время находившихся в основе их экономического роста.

Перспективы для других развивающихся государств. В противоположность беднейшим странам, потенциал ТРИПС в продвинутых с экономической и технологической точки зрения развивающихся странах, безусловно, будет реализован в позитивном ключе. Более строгая защита прав ИС – ключевой фактор для того, чтобы поощрять компании, вовлеченные в имитацию технологий, направлять ресурсы к разработке собственных инноваций и их коммерциализации, так как развитие высокотехнологичного бизнеса является стратегической ориентацией этих стран. Индия, например, ставит перед собой задачу перехода к высокотехнологичному экспорту, что является задачей государства, а также сферой активности частного сектора.

Как подчеркивают А. Lal и R. Clement, «Индия намерена генерировать новые стартапы в высокотехнологичной сфере, которые могут помочь ей стать главным конкурентом в мировой экономике» [78, р. 96]. Страны, достигшие успеха в инновационной активности в последние годы, например, Китай, могут получить выгоды от более строгой защиты прав ИС. В противоположность

бедным странам, продвинутые развивающиеся страны имеют возможность получить выгоды от официальных каналов передачи и распространения технологий и интеграции в исследования и разработки, проводимые развитыми государствами. Хотя и они, как и менее продвинутые в этом отношении развивающиеся страны, параллельно заинтересованы в оперировании «мягкой» системой прав ИС с тем, чтобы поощрять получение технологий через имитацию.

Мы полагаем, что только что указанное оперирование – следы эпохи, когда политика в сфере прав ИС преимущественно находилась на национальном уровне и позволяла использовать разного рода гибкие механизмы, содействовавшие диффузии технологий. Соглашение ТРИПС переместило обсуждение гибких механизмов с национального уровня на международный, унифицировав данные механизмы в рамках международной системы защиты прав ИС, основанной на минимальных стандартах защиты. Реальность, созданная Соглашением ТРИПС, подводит к формулировке вопроса о том, кто выиграл от этих изменений? Достаточно ясно, что преимущественно развитые страны, их инноваторы и правообладатели, а вернее – ТНК – главные выгодополучатели. Поскольку большинство результатов интеллектуальной деятельности все еще продолжает создаваться в развитых странах, хотя в этом плане заметны существенные изменения, развивающиеся страны продолжают зависеть от притока технологий из развитых государств и их научно-исследовательских центров.

Усиление защиты прав ИС в соответствии с ТРИПС уменьшает возможности бесплатной передачи технологий с Севера на Юг, ограничивая получение технологий по *формальным каналам* трансфера, которые связаны с существенными затратами. Это означает, что существует корреляция между возрастанием потенциальной цены

и сокращением возможности доступа к имеющейся продукции. При этом важно подчеркнуть, что и продвинутые развивающиеся страны и наименее развитые страны в обоих случаях нуждаются в развитии *неформальных каналов передачи технологий*, которые могут использоваться как средства для развития или создания инновационного потенциала. Этот канал не должен быть преуменьшен в своей значимости.

Как полагает С. Соггеа, стратегии наименее развитых стран должны фокусироваться на мобилизации неформальных способов приобретения технологий, но также должны учитывать ситуацию фирм, находящихся на более продвинутой стадии технологического развития. Такие стратегии должны включать, с одной стороны, механизмы для того, чтобы расширить приобретение и гарантировать соответствующее использование техники и оборудования, а, с другой стороны, улучшить переговорный потенциал более продвинутых фирм для того, чтобы приобретать технологии через лицензионные соглашения [79].

В связи со сказанным можно уточнить, что глобальная политика в сфере ИС и трансфера технологий должна включать в себя национальные и международные стратегии по поощрению формальных и неформальных каналов передачи технологий. Первые, например, представляют собой стратегии по привлечению иностранных инвестиций. Такие стратегии служат для разных стран в качестве средств для развития их инновационного технологического базиса. Вторые – стратегии в сфере образования, привлечения инвестиций в сферу исследований и разработок. И, наконец, различные страны, включая развитые страны, будут по-прежнему заинтересованы в расширении диффузии технологий через патентные заявки и определение «изобретательского шага», делающего изобретение патентоспособным,

а также через определение рамок приемлемых требований к патентным заявкам.

Необходимо обратить внимание на то, что для обеспечения международного трансфера технологий во всем мире важны и другие инструменты, относящиеся к международной системе защиты прав ИС. В дополнение к ТРИПС должен быть упомянут Договор ВОИС о патентном праве (PLT) [80]. Договор содержит правила в отношении процедурных требований в отношении ходатайств о внесении записи об изменении имени и адресат заявителя, о внесении записи об изменении заявителя или владельца, о внесении записи о лицензии и залоге, а также об исправлении ошибки. Данные правила стремятся к преодолению необоснованной сложности национальных патентных процедур и нацелены на обеспечение своевременной записи информации, относящейся к собственникам патентов и соответствующих лицензиях, и стремятся к своевременной и рациональной записи информации относительно правообладателей и статуса лицензий. Конечно, положения Договора не имеют прямой связи с поощрением передачи технологий. Однако, данный Договор создает условия для защиты на международном уровне объектов промышленной собственности, генерируемых в развивающихся странах. PLT допускает, что патентные заявки регистрируются в рамках различных юрисдикций, и дает возможность ТНК регистрировать патентные заявки в большинстве развивающихся государств. Это гарантирует интенсификацию трансфера технологий в развивающиеся государства и поэтому содействует наращиванию международного трансфера технологий.

Особенность другого договора – Договора о патентной кооперации 1970 г. (РСТ)[81] – заключается в том, что Договаривающиеся государства не только заявили в преамбуле Договора о стремлении внести вклад в прогресс науки и техники, а также в совершен-

ствование правовой охраны изобретений, но и в стремлении стимулировать и ускорить экономический прогресс развивающихся стран. Договор предполагает конкретизацию общей установки на ускорение доступа публики к технической информации, содержащейся в документах, описывающих изобретения, применительно к потребностям развивающихся стран. Как результат, преамбула заявляет о необходимости принятия мер, которые предназначены повысить эффективность региональных и национальных правовых систем охраны изобретений, в том числе посредством обеспечения более быстрого доступа к информации об имеющихся технических решениях, отвечающих специфическим потребностям развивающихся стран. Во исполнение этих намерений ст. 50.3 закрепляет, что информационные услуги осуществляются в направлении особого содействия Договаривающимся государствам, которые являются развивающимися, в приобретении технических знаний и технологий, включая имеющиеся опубликованные ноу-хау.

Участие большинства развивающихся стран в РЛТ, РСТ и других сходных соглашениях, а также укрепление их патентных систем приводит к увеличению потоков зарубежных патентных заявок в развивающиеся государства. Все это укрепляет технологический потенциал первых, но не автоматически, означая сохранение ряда проблем. Сказанное, однако не означает приуменьшения приоритетного значения положений ТРИПС для развития международного трансфера технологий.

7. ТРИПС и перспективы развития международного трансфера технологий. Позитивные перспективы международного трансфера технологий в частности и технологического прогресса в целом прямо зависят от развития глобальной политики в сфере ИС и трансфера технологий.

Дальнейшие тенденции в ней представляют собой вопросы, на которые следует особо обратить внимание с точки зрения усиления эффективности технологического трансфера. В сущности, возникла беспрецедентная ситуация в системе международного трансфера технологий, связанная не только с новой фазой международного научно-технологического сотрудничества, но и новой фазой развития мировой торговли и инвестиций, в которой вопросы парадигмы защиты прав ИС приобрели обостренную форму. Для того чтобы оптимизировать процесс передачи технологий различные группы стран должны предпринимать соответствующие усилия.

Поскольку именно развивающиеся страны заинтересованы в интеграции в технологические потоки, они должны разработать стратегическое видение своих действий для отстаивания режимов защиты прав ИС, отвечающих их технологическим интересам и согласующихся с их политикой развития. Это предполагает борьбу за имплементацию положений международных инструментов, предусматривающих содействие в трансфере технологий и формировании потенциала. Более того, пространство стратегий развивающихся стран охватывает заинтересованное осуществление положений инструментов в сфере защиты прав ИС, которые предназначены для содействия трансферу технологий и технологической развитию. Прежде всего, это положения Соглашения ТРИПС.

Для развивающихся стран важно критически осмыслить возможности ТРИПС для содействия технологическому трансферу и добиться их имплементации. Это должно сопровождаться формированием дискуссионных форумов для того, чтобы критически оценить данные возможности в контексте общей оценки вклада материальных положений ТРИПС в достижение целей, заявленных в преамбуле и статье 7. Помимо

этого, развивающиеся страны должны с предосторожностью принимать решения об участии в двухсторонних и региональных торговых соглашениях (FTAs) или других международных соглашениях, содержащие любые обязательства ТРИПС-плюс, т.е. обязательства, предполагающих превышение тех минимальных гармонизированных стандартов защиты прав ИС, которые предусмотрены Соглашением ТРИПС и которые в еще большей степени, чем положения ТРИПС, противоречивым образом воздействуют на международный трансфер технологий [82]. Если они уже являются сторонами этих соглашений, то имеется потребность в активном пересмотре их обязательств. Формирование благоприятного мирового порядка в сфере технологического трансфера требует активных действий по имплементации на национальном уровне гибких механизмов ТРИПС, которые содействуют технологическим имитациям, инновациям и изобретениям.

Достаточно интересно, что данные страны считают, что технологический трансфер не предназначен к тому, чтобы представлять собой преимущественное пространство действия прав ИС. Так, в соответствии с комментарием Колумбии к проекту ВОИС «Интеллектуальная собственность и передача технологий», технологический трансфер не может поддерживаться как условие для осуществления прав ИС или обоснованности их регистрации. Баланс между правами ИС и публичными интересами в целом находится в рамках механизмов, которые предоставляет система прав ИС, включая гибкие механизмы в международных соглашениях [83, р. 1]. Однако, одновременно, развивающиеся страны осознали роль защиты прав ИС в качестве стимула для технологических инноваций.

Для развивающихся стран вполне обоснованно добиваться от развитых стран дальнейших, даже еще больших обязательств

и имплементации уже имеющихся обязательств в отношении содействия трансферу технологий без ущерба для достигнутого уровня защиты прав ИС. Поэтому видение прав ИС как однозначного препятствия на пути трансфере технологий постепенно исчезает. Так, в упомянутом комментарии Колумбии выражено несогласие с подходом, согласно которому ИС блокирует технологический трансфер. Представители Колумбии все же подчеркнули, что уместно определить, что ИС обеспечивает систему стимулов, которые содействуют творчеству и генерированию инноваций и что без ИС не существует стимула для технологического прогресса, а, значит, и для передачи технологий. Колумбийская делегация сослалась на документ национального экономического и социального Совета Колумбии (CONPES) «Основания плана действий для поддержки системой интеллектуальной собственности национальной конкурентоспособности и производительности 2008 – 2010 гг.», в котором содержится пункт, посвященный стратегии в сфере эффективного применения прав ИС [84, р. 2]. Стратегия заявляет достижение соответствующего осуществления правил в сфере ИС, которые представляются существенными для национальных и иностранных инвестиций и технологического трансфера ИС, а также предусматривает гарантии уважения экономических прав креаторов посредством стимулирования креативности.

Однако такой подход характерен не для всех развивающихся стран. В качестве примера можно привести позицию группы стран со сходными интересами (like-minded group), представленной Египтом, Индией, ЮАР и др., которые требовали в Постоянном комитете ВОИС по патентному праву продолжения исследования, которое фокусировалось бы на негативных аспектах воздействия патентов на трансфер технологий.

Наиболее уязвимыми для любого усиления защиты прав ИС в связи с трансфером технологий являются наименее развитые страны. Поэтому они заинтересованы в продлении переходного периода в процессе имплементации ТРИПС. Статья 66.1 ясно констатирует, что, Совет ТРИПС должен на основании мотивированного запроса со стороны члена, являющегося наименее развитой страной, предоставить продление данного периода. Это положение является основой для требований развивающихся государств продлить переходный период. Наименее развитые государства очень заинтересованы во всеохватной инвентаризации обязательств по трансферу технологий, которые взяли на себя развитые государства. Они должны требовать эффективной имплементации этих обязательств в соответствии со ст. 66.2 ТРИПС. Однако, как констатирует S. Моон, почти нет доказательств в дополнение к тому, что новые стимулы были развернуты как результат ст. 66.2 [85].

Развитые страны обладают наибольшей ответственностью за глобальное технологическое развитие и использование технологий в целях развития. Общая позиция развитых стран заключается в том, что хорошо смоделированная система прав ИС является существенным инструментом для экономического развития и трансфера технологий. Но они также должны осознать негативный эффект от несбалансированного усиления защиты прав ИС в отношении развития технологического обмена. Так, Великобритания в одном из своих комментариев в рамках работы Комитета ВОИС по развитию и ИС высказала мнение о том, что любое изучение вопроса о влиянии ИС на трансфер технологий должно быть сбалансированным и учитывать, как позитивные, так и негативные аспекты подобного воздействия (CDIP/5, Appendix II).

Таким образом, проведенные дебаты в рамках Комитета ВОИС по развитию и ИС

(КРИС) демонстрируют не только различия подходов развитых и развивающихся стран к перспективам дальнейшей эволюции права ИС и его воздействия на международный трансфер технологий, но и точки совпадения, что может в дальнейшем положительным образом сказаться на повышении результативности передачи технологий в развивающиеся страны.

Для международного трансфера технологий характерны недостатки, связанные с несбалансированной защитой прав ИС. Это требует согласованной глобальной политики, которая может обеспечить поддержку международного трансфера технологий через сбалансированную защиту прав ИС и повышение эффективности международных рынков технологий. Расширение количества положений ТРИПС-плюс, сдерживающих передачу и распространение технологий, обуславливает необходимость принятия новых решений в рамках политики ИС и ее имплементации на национальном и международном уровнях. Одновременно анализируемая глобальная политика в сфере международного трансфера технологий и ИС по-прежнему должна оставаться связанной с политикой содействия технологическому развитию и формирования потенциала. Фирмы из развитых государств зачастую стремятся уже не к передаче старых технологий, а к передаче более продвинутых новых технологий. Однако усиление защиты прав ИС приведет к росту передачи высоких технологий только в том случае, если существует местная способность усваивать и улучшать технологии. Поэтому формирование потенциала – предмет, параллельный заботе об усилении прав ИС.

Ясно, что интересы пользователей технологий требуют дальнейшего сохранения и развития режима принудительных лицензий. Поэтому мировое сообщество должно поддерживать институциональную

структуру, которая делает возможным использование гибких механизмов ТРИПС. В дополнении к этому различные участники международного трансфера технологий с целью содействия трансферу технологий должны предусмотреть некоторые меры для того, чтобы поощрить коммерциализацию результатов исследований и разработок в рамках моделей, которые не базируются на основе защиты ИС, таких как, например, модели открытых источников.

Заключение. Основная тенденция глобальной политики в сфере прав ИС – гармонизация уровня защиты прав ИС во всем мире. Отсюда проистекает вопрос о том, как это способно повлиять на эффектив-

ность международной системы передачи технологий. Принципиальное значение должна иметь следующая закономерность: интересы мирового развития, реализуемые через передачу, распространение и использование технологий, должны оказывать воздействие на эволюцию международной системы защиты прав ИС в направлении ее гибкости, а не жесткости. Это означает, что большое внимание должно придаваться обратному воздействию международного трансфера технологий на эволюцию прав ИС и их защиты. В итоге эволюция данной системы в подобном ключе способна создать позитивные перспективы развития системы международного трансфера технологий.

Библиография:

1. Roffe, P., 2005. Comment I: technology transfer on the international agenda. In: Maksus, K. and J. Reichman (eds.). International public goods and transfer of technology under a globalized intellectual property regime, Cambridge University Press, Cambridge (625 p.).
2. Gutterman, A. and J. Erlich, 1997. Technology development and transfer. Quorum Books, Westport, Conn (215 p.).
3. Olwan, R. M., 2013. Intellectual property and development: theory and practice, Springer Science & Business Media, Heidelberg (412 p.).
4. Gervais, D. J., 2007. TRIPS and development. In: Gervais D. J. (ed.), Intellectual property, trade and development: strategies to optimize economic development in a TRIPS-plus era, Oxford University Press, Oxford (550 p.).
5. Fink, C. and K. E. Maksus (eds.), 2005. Intellectual property and development: lessons from economic research, Washington, DC, The World Bank/Oxford University Press (354 p.). Available at <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/ResourcesPubs/IPRs-book.pdf>.
6. UNCTAD/ICTSD, 2003. Intellectual property rights: implications for development. Policy Discussion Paper, Geneva (156 p.). Available at http://www.ipsonline.org/unctadictsd/Policy%20Discussion%20paper/PP_Introduction.pdf.
7. Commission on Intellectual Property Rights, 2002. Integrating intellectual property rights and development policy. Commission on Intellectual Property Rights, London (191 p.). Available at http://www.iprcommission.org/papers/pdfs/final_report/ciprfulfinal.pdf.
8. Falvey, R. E., Foster, N. and D. Greenaway, 2006. Intellectual property rights and economic growth. Review of development economics. Vol. 10(4): 700-719.
9. Kumar, N., 2002. Intellectual property rights, technology and economic development: Experience of Asian countries, Study paper, Ch.1, Commission on IPRs (18 p.). Available at http://www.iprcommission.org/paper/pdfs/final_report/Ch1final.pdf.
10. Khan, B. Z., 2002. Intellectual property and economic development: lessons from American and European history. Commission on Intellectual Property Rights, Study Paper No. 1a, (58 p.). Available at http://www.iprcommission.org/pdfs/study_papers/sp1a_khan_study.pdf.
11. Sattar A. and T. Mahmood, 2011. Intellectual property rights and economic growth: evidences from high, middle and low income countries. In: Pakistan Economic and Social Review, Department of Economic. Vol. 49(2): 163-186.

12. Butler, J. S. and D. V. Gibson, 2011. Introduction: technology transfer in global perspectives – issues for the twenty-first century. In: Butler, J. S. and D. V. Gibson (eds.). *Global perspectives on technology transfer and commercialization: building innovative ecosystems*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham (432 p.).
13. United Nations, 1964. The role of patents in the transfer of technology to developing countries. Report of the Secretariat General, UN Publication, New York, 65.II.B.1. Available at <http://www.worldcat.org>.
14. General Assembly of United Nations Resolution 1713 (XVI). The role of patents in the transfer of technology to under-developed countries. Available at <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR016766/IMG/NR016766.pdf?OpenElement>.
15. General Assembly of United Nations Resolution 2091 (XX). Transfer of technology to developing countries. Available at <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR021854/IMG/NR021854.pdf?OpenElement>.
16. UNCTAD, WIPO and United Nations Department of Economic and Social Affairs. The role of the patent system in the transfer of technology to developing countries, Report of the Secretariat General, New York, E-75.II.D.6. Available at <http://www.wipo.int/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?bib=21106>.
17. A/RES/35/63 “Restrictive business practices” (5 December 1980) // <http://www.un.org/documents/ga/res/35/a35r63e.pdf>.
18. Fink, C. and C. A. Primo Braga, 2005. How stronger protection of IPRs affects international trade flows? In: Fink, C. and K. E. Maskus (eds.). *Intellectual Property and Development: Lessons from Recent Economic Research*. A co-publication of the World Bank and Oxford University Press. Washington, DC (354 p.). Available at <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Pubs/IPRs-books.pdf>.
19. Correa, C. M., 2000. *Intellectual property rights, the WTO and developing countries: The TRIPS Agreement and policy options*. Zed Books, London (268 p.).
20. Archibugi, D. and A. Filippetti, 2010. The globalization of IPRs: four learned lessons and four theses. In: *Global Policy*. Vol. 1(2): 137-149.
21. Maskus, K. E., 2008. The globalization of intellectual property rights and innovation in services. In: *Journal of Industry Competition and Trade*. Vol. 8(3-4): 247-267.
22. Sell, S.K., 2003. *Private power, public law: the globalization of IPRs*, Cambridge University press, Cambridge. (244 p.).
23. Drahos, P. and R. Mayne (eds.), 2002. *Global IPRs: knowledge, access and development*. Palgrave Macmillan, New York (288 p.).
24. WIPO-Administered Treaties. Available at <http://www.wipo.int/treaties/en/>
25. Latif, A. A., 2013. From the UNCTAD Code of Conduct to the WTO’s TRIPS Agreement: global efforts for technology transfer. WIPO Regional Consultation on Technology Transfer, ICTSD, Algeria (24 p.). Available at http://www.inapi.org/PDF/WIPO_WORKSHOP/UNCTAD%20Presentation%20Algeria.AAL%2029%201%202012.pdf.
26. Yueh, L. Y., 2007. Global IPRs and economic growth. In: *Northwest-ern Journal of Technology and IP*. Vol. 5(3): 436-448.
27. Taylor, M. S., 1993. TRIPS, trade and technology transfer. In: *Canadi-an Journal of Economics*. Vol. 26(3): 625-638.
28. He, J., 2011. Developing countries’ pursuit of an intellectual property law balance under the WTO TRIPS Agreement. In: *Chinese Journal of Interna-tional Law*. Vol. 10(4): 827-863.
29. Dutfield, G. and U. Suthersanen, 2008. *Global intellectual property law*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham (384 p.).
30. Nguyăñ, T., 2010. *Competition law, technology transfer and the TRIPS Agreement: implications for developing countries*. Edward Elgar Publish-ing, Cheltenham (346 p.).
31. Correa, C. M., 2007. Intellectual property in the LDCs: Strategies for enhancing technology transfer and dissemination. Background paper No. 4 for UNCTAD, The Least Developed Countries Report 2007 (40 p.). Available at http://unctad.org/Sections/ldc_dir/docs/ldcr2007_Correa-en.pdf.
32. Shugurov M. V. TRIPS Agreement, international technology transfer and least developed countries. In: *Journal of Advocacy, Research and Education*. 2015. Vol. 2(1): 74-85.

33. Doha Decision on Implementation-Related Issues and Concerns adopt-ed by the WTO Ministerial Conference. WTO document WT/MIN(01)/17 (20 November 2001) // http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_implementat_e/htm.
34. Implementation of Article 66.2 of the TRIPS Agreement. Decision of the Council for TRIPS of 19 February 2003. WTO Document IP/C/28 (20 Febru-ary 2003) // http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/ta_docs_e/ipc28_e.pdf.
35. Doha Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health (Doha Declaration). WT/MIN(01)/DEC/2, adopt-ed 20 November 2001, para 4. http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_trips_e.htm.
36. Bashir A., 2011. International transfer of technology under the TRIPS Agreement (20 p.). Available at <http://independent.academia.edu/AhmedBashir7/Papers>.
37. Moon, S., 2011. Meaningful technology transfer to the LDCs: proposal for a monitoring mechanism for TRIPS Article 66.2, Policy Brief No. 9, International Center for Trade and Sustainable Development (18 p.). Available at <http://ictsd.org/downloads/2011/05/technology-transfer-to-the-ldcs.pdf>.
38. Correa, C. 2005. Can the TRIPS Agreement foster technology transfer to developing countries? // Maskus K. and J. Reichman (eds.) *International Public Goods and Transfer of Technology Under a Globalized Intellectual Property Re-gime*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, (Pages: 938).
39. Moon, S., 2008. Does TRIPS Art. 66.2 encourage technology transfer to LDCs? An Analysis of Country Submissions to the TRIPS Council (1999 – 2007) // ICTSD-UNCTAD. Policy Brief No. 2, December 2008, Geneva (12 p.). Available at <http://www.iprsonline.org/New%202009/Policy%20Briefs/policy-brief-2.pdf>.
40. Minutes of Meeting of the Council for TRIPS (17 February 2011). WTO document IP/C/M/64, para 337 // http://www.wto.org/english/news_e/news11_e/trip_24oct11_e.htm.
41. Roffe, P., 2002. Revisiting the Technology Transfer Debate: Lessons for the New WTO Working Group. In: *Bridges*, ICTSD, Geneva, Vol. 6(2): 7-10. Available at <http://www.iprsonline.org/ictsd/docs/RoffeTesfachewBridgesYear6N2February2002.pdf>.
42. Islam, M. T., 2010. TRIPS Agreement and economic development: im-plications and challenges for least-de-veloped countries like Bangladesh. In: *Nordic Journal of Commercial Law*. 2010: Issue 2: 5-10.
43. Angeles, L., 2005. Should developing countries strengthen intellectual property rights? In: *Berkley Electronic Journal of Macroeconomics*,. Vol. 5 (1): 1-25.
44. Correa, C., 1997. New international standards for intellectual property: impact on technology flows and innovation in developing countries. In: *Science and Public Policy*. Vol. 24(2): 79-92.
45. Mazzoleni, R. and R. P. Nelson, 1998. The benefits and costs of strong patent protection: a contribution to the current debate. *Elsevier Research Policy*. Vol. 27(3): 273-284. Available at http://dimetic.dime-eu.org/dimetic_files/MazzoleniNelsonRP1998.pdf.
46. Fink, C. and C. A. Primo Braga, 2005. How stronger protection of IPRs affects international trade flows. In: Fink, C. and K.E. Maskus (eds.) *Intellectual property and development: lessons from recent economic research*, Washington, DC, The World Bank /Oxford University Press (354 p.). Available at // <http://sitere-sources.worldbank.org/INTRANETTRIDE/Resouces/Pubs/IPRs-book.pdf>.
47. Correa, C., 2001. Review of the TRIPS Agreement fostering the trans-fer of technology to developing coun-tries. *Third World Network Trade & Development Series*. No. 13 (41 p.). Available at <http://www.twinside.org.sg/title2/t&d/tnd13.pdf>.
48. Samad, G., 2011. Panel study “Intellectual property rights and technology transfer: A case of India”, Pakistan Institute of Development Economics, Islamabad (12 p.). Available at [http://umconference.um.edu.my/up-load/43-1/papers/177%20GhulamSamed.pdf](http://umconference.um.edu.my/upload/43-1/papers/177%20GhulamSamed.pdf).
49. McCalman, P. 2005. Who enjoys TRIPS abroad? An empirical analysis of intellectual property rights in the Uruguay round. In: *Canadian Journal of Economics*. Vol. 38(2): 574-603.
50. Janjua, P. Z. and G. Samad, 2007. Intellectual property rights and economic growth: the case of middle-income developing countries. In: *The Pakistan Development Review*. Vol. 46(4): 711-722.
51. See also: Wakasugi, R. and B. Ito, 2009. The effect of stronger IPRs on technology transfer: evidence from Japanese firm-level data. In: *Journal of Technology Transfer*. Vol. 34(2): 145-158.
52. Magic, P., 2003. *International technology transfer & intellectual property rights*, University of Texas (14 p.). Available at <http://www.cs.utexas.edu/~fussell/courses/econtech>.

53. See also: Gathii, J.T., 2012. Strength in IP protection and FDI flows in LDCs, Public law & legal theory research paper, University of Chicago (53 p.). Available at <http://www.lawschool.cornell.edu/cornell-IL-iR/upload/FDIFLOWSLDCGathiicornellPresentationSept12.pdf>.
54. Европейская конвенция о выдаче европейских патентов, пересмотренная 17 декабря 1991 года актом пересмотра ст. 63 и актом пересмотра от 29 ноября 2001 г., Инструкция по применению ЕПК // http://www.rupto.ru/mejd_sotr/sod/rus_es/exhibition_corr_ormatted.pdf.
55. Directive 98/44/EC of the European parliament and the Council of 6 July 1998 on the legal protection of biological inventions // OJ L213, 30/07/1998, pp. 13-21.
56. O'Regan, C. A., 2009. Is Intellectual property a hurdle for transfer technology to developing countries? If so, how high of a hurdle? In: Hasting Science & Technology Law Journal. Vol. 1(1): 1-19.
57. Fink, C. and C. M. Correa, 2009. The global debate on the enforcement of IPRs and developing countries, ICTSD, Issue Paper 22, Geneva (99 p.). Available at http://www.iprsonline.org/new%202009/fink-correa_feb2009.pdf.
58. Naghavi, A., 2005. Strategic intellectual property rights policy and North-South technology transfer. Found of Eni Enrico Mattei, Milan. Working paper No. 1805 (33 p.). Available at <http://ssrn.com/abstract=65781>.
59. Pandey, B. N. and P. K. Saha, 2011. Technology transfer in TRIPS Agreement: implications for developing countries. Dehradun Law Review. Journal of Law College Dehradun. Vol. 3(1): 12-24. Available at http://www.lawcollegedehradun.com/lawreview/vol_13_issue1_nov10/article2.html.
60. Chen, Y. and T. Puttitanun, 2005. IPRs and innovation in developing countries. In: Journal of Development Economics. Vol. 78(2): 474-493.
61. Hall, B. H., 2014. Does patents protection help or hinder technology transfer? In: Ahn, S., Hall, B. H. and K. Lee (eds.) Intellectual property for economic development: issues and policy implication, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, Northampton (328 p.).
62. Kumar, N., 2002. Intellectual property rights, technology and economic development: experience of Asian countries, Study Paper 1b, Ch. 1, Commission on Intellectual Property (18 p.). Available at <http://www.iprcommission.org/papers/pdfs/final-report/Ch.1final.pdf>.
63. Thompson, M. A. and F. W. Rushing, 1999. An Empirical Analysis of the Impact of Patent Protection on Economic Growth: An Extension. In: Journal of Economic Development, The Economic Research Institute of Chung-Ang Uni-versity. Vol. 24 (1): 67-79.
64. Kingston, G. K. The Implications of 'TRIPS' Agreement 1994 of the World Trade Organization for developing countries. In: African Journal of Social Sciences. Vol. 1(1): 37-64.
65. Branstetter, L. G., R. Fisman and C. F. Foley, 2006. Do stronger intellectual property rights increase international technology transfer? Empirical evidence from U.S. firm-level panel data. In: The Quarterly Journal of Economics. Vol. 121(1): 320-350.
66. Park, W. G. and D. Lippoldt, 2008. Technology transfer and the economic implications of strengthening of intellectual property rights in developing countries, OECD Trade Policy working paper No. 62, OECD, Paris (59 p.). Available at http://nw08.american.edu/~wgp/park_lippoldt08.pdf.
67. Glass, A. J. and K. Saggi, 2008. The role of foreign direct investment in international technology transfer: a survey. In: Dutt, A. and J. Ros, (eds.), 2008. International Handbook of Development economics, Edward Elgar Publishing, Cheltenham. Vol. 2. (612 p.).
68. Kadah, M. M., 2003. Foreign direct investment and international technology transfer to Egypt. In: Economic Research Forum Working paper No. 0317 (23 p.). http://www.egyptchm.org/chm/implementation/pdf/tech_transfer/foreign_direct.pdf.
69. Maskus, K., Saggi, K. and T. Puttitanun, 2007. Patent rights and international technology transfer through direct investment and licensing. Paper prepared for the conference "International Public Goods and the Transfer of Technology after TRIPS". Duke University School, April 4-6, 2003. Available at <http://spot.colorado.edu/~maskus/research.html>.
70. Hoekman, B. and B. Smarzyncka Javorcik (eds.), 2006. Global integration and technology transfer. World Bank publications, Washington (346 p.).
71. Saggi, K. 2002. Trade, foreign direct investment, and international technology transfer: a survey. World Bank Observer. 17(2): 191-235.

72. Smith, P. J., 2001. How Do Foreign Patent Rights Affect U.S. Exports, Affiliate Sale, and Licenses? In: *Journal of International Economics*. Vol. 55(2): 411-440.
73. Kim, L., 2003. Technology transfer and intellectual property rights: Lessons from Korea's experience. UNCTAD/ICTSD Working paper No. 2, Geneva (41 p.). Available at http://www.ictsd.org/downloads/2008/06/cs_kim.pdf.
74. Kim, L., 1997. *Imitation to Innovation: The Dynamics of Korea's Technological Learning*. Harvard Business School press, Boston (308 p.).
75. Rasiah, R., 2002. TRIPS an industrial technology development in East and South Asia. In: *The European Journal of Development Research*. Vol. 14(1): 171-199.
76. Mashelkar, R. 2002. IPRs and the third world. In: *Intellectual property rights and the third world*. Vol.7(4): 308-323.
77. Falvey, R., Foster, N. and D. Greenaway, 2006. Intellectual property rights and economic growth. In: *Review of Development Economics*. Vol. 10(4): 700-719.
78. Lal, A. K. and R. W. Clement, 2005. Economic development in India: the role of individual enterprise. In: *Asia-Pacific Development Journal, United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP), Center on Integrated Rural Development for Asia and the Pacific, Bangkok*. Vol. 12(2): 81-99.
79. Correa, C., 2007. Intellectual property in LDCs for enhancing technology transfer and dissemination. UNCTAD, Background paper No. 4, Geneva (40 p.). Available at http://unctad.org/Sections/Idc_dir/docs/Idcr2007_correa_en.pdf.
80. WIPO Patent Law Treaty, 2000. Available at http://www.wipo.int/treaties/en/text.jsp?file_id=288996.
81. WIPO Patent Cooperation Treaty, 1970. Available at <http://www.wipo.int/pct/en/texts/articles/atoc.htm>.
82. Shugurov M. V. Perspectives of international technology transfer in the TRIPs-plus era: problems and solutions. In: *European Journal of Social and Human Sciences*. 2015. Vol. 5(1): 48-57.
83. WIPO. CDIP. Неофициальный документ по ИС и передаче технологий «Общие проблемы – построение решений». Неофициальный документ № 1. CDIP/5(R) (12/03/2010). Приложение II. Available at http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/cdip_5/cdip_5_ref_non_paper.pdf.
84. Committee on Development and Intellectual property (CDIP). (Fourth Session, Geneva, November 16 to 20, 2009). Comments received by WIPO on the Comments of a Group Like-Minded Countries on the Project on Intellectual Property and Technology Transfer: Common Challenges: Building Solutions (CDIP/4/7). Annex. Available at http://www.wipo.int/meeting/en/details.jsp?meeting_id=17460.
85. Moon, S. 2011. Meaningful technology transfer to the LDCs: a pro-posal for a monitoring mechanism for TRIPS Article 66.2 // Policy Brief No 9. International Center for Trade and Sustainable Development.

References (transliterated):

1. Roffe, P., 2005. Comment I: technology transfer on the international agenda. In: Maksud, K. and J. Reichman (eds.). *International public goods and transfer of technology under a globalized intellectual property regime*, Cambridge University Press, Cambridge (625 p.).
2. Gutterman, A. and J. Erlich, 1997. *Technology development and transfer*. Quorum Books, Westport, Conn (215 p.).
3. Olwan, R. M., 2013. *Intellectual property and development: theory and practice*, Springer Science & Business Media, Heidelberg (412 p.).
4. Gervais, D. J., 2007. TRIPS and development. In: Gervais D. J. (ed.), *Intellectual property, trade and development: strategies to optimize economic development in a TRIPS-plus era*, Oxford University Press, Oxford (550 p.).
5. Fink, C. and K. E. Maksud (eds.), 2005. *Intellectual property and development: lessons from economic research*, Washington. DC, The World Bank/Oxford University Press (354 p.). Available at <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/ResourcesPubs/IPRs-book.pdf>.
6. Falvey, R. E., Foster, N. and D. Greenaway, 2006. Intellectual property rights and economic growth. *Review of development economics*. Vol. 10(4): 700-719.

7. Kumar, N., 2002. Intellectual property rights, technology and economic development: Experience of Asian countries, Study paper, Ch.1, Commission on IPRs (18 p.). Available at http://www.iprcommission.org/paper/pdfs/final_report/Ch1final.pdf.
8. Khan, B. Z., 2002. Intellectual property and economic development: lessons from American and European history. Commission on Intellectual Property Rights, Study Paper No. 1a, (58 p.). Available at http://www.iprcommission.org/pdfs/study_papers/sp1a_khan_study.pdf.
9. Sattar A. and T. Mahmood, 2011. Intellectual property rights and economic growth: evidences from high, middle and low income countries. In: Pakistan Economic and Social Review, Department of Economic. Vol. 49(2): 163-186.
10. Butler, J. S. and D. V. Gibson, 2011. Introduction: technology transfer in global perspectives – issues for the twenty-first century. In: Butler, J. S. and D. V. Gibson (eds.). Global perspectives on technology transfer and commercialization: building innovative ecosystems, Edward Elgar Publishing, Cheltenham (432 p.).
11. Fink, C. and C. A. Primo Braga, 2005. How stronger protection of IPRs affects international trade flows? In: Fink, C. and K. E. Maskus (eds.). Intellectual Property and Development: Lessons from Recent Economic Research. A co-publication of the World Bank and Oxford University Press. Washington, DC (354 p.). Available at <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Pubs/IPRs-books.pdf>.
12. Correa, C. M., 2000. Intellectual property rights, the WTO and developing countries: The TRIPS Agreement and policy options. Zed Books, London (268 p.).
13. Archibugi, D. and A. Filippetti, 2010. The globalization of IPRs: four learned lessons and four theses. In: Global Policy. Vol. 1(2): 137-149.
14. Maskus, K. E., 2008. The globalization of intellectual property rights and innovation in services. In: Journal of Industry Competition and Trade. Vol. 8(3-4): 247-267.
15. Sell, S.K., 2003. Private power, public law: the globalization of IPRS, Cambridge University press, Cambridge. (244 p.).
16. Drahos, P. and R. Mayne (eds.), 2002. Global IPRs: knowledge, access and development. Palgrave Macmillan, New York (288 p.).
17. Latif, A. A., 2013. From the UNCTAD Code of Conduct to the WTO's TRIPS Agreement: global efforts for technology transfer. WIPO Regional Consultation on Technology Transfer, ICTSD, Algeria (24 p.). Available at http://www.inapi.org/PDF/WIPO_WORKSHOP/UNCTAD%20Presentation%20Algeria.AAL%2029%201%202012.pdf.
18. Yueh, L. Y., 2007. Global IPRs and economic growth. In: Northwest-ern Journal of Technology and IP. Vol. 5(3): 436-448.
19. Taylor, M. S., 1993. TRIPS, trade and technology transfer. In: Canadi-an Journal of Economics. Vol. 26(3): 625-638.
20. He, J., 2011. Developing countries' pursuit of an intellectual property law balance under the WTO TRIPS Agreement. In: Chinese Journal of Interna-tional Law. Vol. 10(4): 827-863.
21. Dutfield, G. and U. Suthersanen, 2008. Global intellectual property law, Edward Elgar Publishing, Cheltenham (384 p.).
22. Nguyãñ, T., 2010. Competition law, technology transfer and the TRIPS Agreement: implications for developing countries. Edward Elgar Publish-ing, Cheltenham (346 p.).
23. Correa, C. M., 2007. Intellectual property in the LDCs: Strategies for enhancing technology transfer and dissemination. Background paper No. 4 for UNCTAD, The Least Developed Countries Report 2007 (40 p.). Available at http://unctad.org/Sections/lcd_dir/docs/lcdr2007_Correa-en.pdf.
24. Shugurov M. V. TRIPS Agreement, international technology transfer and least developed countries. In: Journal of Advocacy, Research and Education. 2015. Vol. 2(1): 74-85.
25. Doha Decision on Implementation-Related Issues and Concerns adopt-ed by the WTO Ministerial Conference. WTO document WT/MIN(01)/17 (20 November 2001) // http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_implemetation_e/htm.
26. Doha Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health (Doha Declaration). WT/MIN(01)/DEC/2, adopted 20 November 2001, para 4. http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_trips_e.htm.

27. Bashir A., 2011. International transfer of technology under the TRIPS Agreement (20 p.). Available at <http://independent.academia.edu/AhmedBashir7/Papers>.
28. Moon, S., 2011. Meaningful technology transfer to the LDCs: proposal for a monitoring mechanism for TRIPS Article 66.2, Policy Brief No. 9, International Center for Trade and Sustainable Development (18 p.). Available at <http://ictsd.org/downloads/2011/05/technology-transfer-to-the-lDCs.pdf>.
29. Correa, C. 2005. Can the TRIPS Agreement foster technology transfer to developing countries? // Maskus K. and J. Reichman (eds.) *International Public Goods and Transfer of Technology Under a Globalized Intellectual Property Regime*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, (Pages: 938).
30. Moon, S., 2008. Does TRIPS Art. 66.2 encourage technology transfer to LDCs? An Analysis of Country Submissions to the TRIPS Council (1999 – 2007) // ICTSD-UNCTAD. Policy Brief No. 2, December 2008, Geneva (12 p.). Available at <http://www.iprsonline.org/New%202009/Policy%20Briefs/policy-brief-2.pdf>.
31. Roffe, P., 2002. Revisiting the Technology Transfer Debate: Lessons for the New WTO Working Group. In: *Bridges*, ICTSD, Geneva, Vol. 6(2): 7-10. Available at <http://www.iprsonline.org/ictsd/docs/RoffeTesfachewBridgesYear6N2February2002.pdf>.
32. Islam, M. T., 2010. TRIPS Agreement and economic development: implications and challenges for least-developed countries like Bangladesh. In: *Nordic Journal of Commercial Law*. 2010: Issue 2: 5-10.
33. Angeles, L., 2005. Should developing countries strengthen intellectual property rights? In: *Berkley Electronic Journal of Macroeconomics*, Vol. 5 (1): 1-25.
34. Correa, C., 1997. New international standards for intellectual property: impact on technology flows and innovation in developing countries. In: *Science and Public Policy*. Vol. 24(2): 79-92.
35. Mazzoleni, R. and R. P. Nelson, 1998. The benefits and costs of strong patent protection: a contribution to the current debate. *Elsevier Research Policy*. Vol. 27(3): 273-284. Available at http://dimetic.dime-eu.org/dimetic_files/MazzoleniNelsonRP1998.pdf.
36. Fink, C. and C. A. Primo Braga, 2005. How stronger protection of IPRs affects international trade flows. In: Fink, C. and K.E. Maskus (eds.) *Intellectual property and development: lessons from recent economic research*, Washington, DC, The World Bank /Oxford University Press (354 p.). Available at // <http://sitere-sources.worldbank.org/INTRANETTRIDE/Resouces/Pubs/IPRs-book.pdf>.
37. Correa, C., 2001. Review of the TRIPS Agreement fostering the transfer of technology to developing countries. *Third World Network Trade & Development Series*. No. 13 (41 p.). Available at <http://www.twinside.org.sg/title2/t&d/tnd13.pdf>.
38. Samad, G., 2011. Panel study “Intellectual property rights and technology transfer: A case of India”, Pakistan Institute of Development Economics, Islamabad (12 p.). Available at <http://umconference.um.edu.my/upload/43-1/papers/177%20GhulamSamed.pdf>.
39. McCalman, P. 2005. Who enjoys TRIPS abroad? An empirical analysis of intellectual property rights in the Uruguay round. In: *Canadian Journal of Economics*. Vol. 38(2): 574-603.
40. Janjua, P. Z. and G. Samad, 2007. Intellectual property rights and economic growth: the case of middle-income developing countries. In: *The Pakistan Development Review*. Vol. 46(4): 711-722.
41. See also: Wakasugi, R. and B. Ito, 2009. The effect of stronger IPRs on technology transfer: evidence from Japanese firm-level data. In: *Journal of Technology Transfer*. Vol. 34(2): 145-158.
42. Magic, P., 2003. *International technology transfer & intellectual property rights*, University of Texas (14 p.). Available at <http://www.cs.utexas.edu/~fussell/courses/econtech>.
43. See also: Gathii, J.T., 2012. Strength in IP protection and FDI flows in LDCs, Public law & legal theory research paper, University of Chicago (53 p.). Available at <http://www.lawschool.cornell.edu/cornell-IL-iR/upload/FDIFLOWSLDCGathiiCornellPresentationSept12.pdf>.
44. O'Regan, C. A., 2009. Is Intellectual property a hurdle for transfer technology to developing countries? If so, how high of a hurdle? In: *Hasting Science & Technology Law Journal*. Vol. 1(1): 1-19.
45. Fink, C. and C. M. Correa, 2009. The global debate on the enforcement of IPRs and developing countries, ICTSD, Issue Paper 22, Geneva (99 p.). Available at http://www.iprsonline.org/new%202009/fink-correa_feb2009.pdf.
46. Naghavi, A., 2005. Strategic intellectual property rights policy and North-South technology transfer. Found of Eni Enrico Mattei, Milan. Working paper No. 1805 (33 p.). Available at <http://ssrn.com/abstract=65781>.

47. Pandey, B. N. and P. K. Saha, 2011. Technology transfer in TRIPS Agreement: implications for developing countries. *Dehradun Law Review. Journal of Law College Dehradun*. Vol. 3(1): 12-24. Available at http://www.lawcollegedehradun.com/lawreview/vol_13_issue1_nov10/article2.html.
48. Chen, Y. and T. Puttitanun, 2005. IPRs and innovation in developing countries. In: *Journal of Development Economics*. Vol. 78(2): 474-493.
49. Hall, B. H., 2014. Does patents protection help or hinder technology transfer? In: Ahn, S., Hall, B. H. and K. Lee (eds.) *Intellectual property for economic development: issues and policy implication*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, Northampton (328 p.).
50. Kumar, N., 2002. Intellectual property rights, technology and economic development: experience of Asian countries, Study Paper 1b, Ch. 1, Commission on Intellectual Property (18 p.). Available at <http://www.ipr-commission.org/papers/pdfs/final-report/Ch.1final.pdf>.
51. Thompson, M. A. and F. W. Rushing, 1999. An Empirical Analysis of the Impact of Patent Protection on Economic Growth: An Extension. In: *Journal of Economic Development*, The Economic Research Institute of Chung-Ang University. Vol. 24 (1): 67-79.
52. Kingston, G. K. The Implications of 'TRIPS' Agreement 1994 of the World Trade Organization for developing countries. In: *African Journal of Social Sciences*. Vol. 1(1): 37-64.
53. Branstetter, L. G., R. Fisman and C. F. Foley, 2006. Do stronger intellectual property rights increase international technology transfer? Empirical evidence from U.S. firm-level panel data. In: *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 121(1): 320-350.
54. Park, W. G. and D. Lippoldt, 2008. Technology transfer and the economic implications of strengthening of intellectual property rights in developing countries, OECD Trade Policy working paper No. 62, OECD, Paris (59 p.). Available at http://nw08.american.edu/~wgp/park_lippoldt08.pdf.
55. Glass, A. J. and K. Saggi, 2008. The role of foreign direct investment in international technology transfer: a survey. In: Dutt, A. and J. Ros, (eds.), 2008. *International Handbook of Development economics*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham. Vol. 2. (612 p.).
56. Kadam, M. M., 2003. Foreign direct investment and international technology transfer to Egypt. In: *Economic Research Forum Working paper No. 0317* (23 p.). http://www.egyptchm.org/chm/implementation/pdf/tech_transfer/foreign_direct.pdf.
57. Maskus, K., Saggi, K. and T. Puttitanun, 2007. Patent rights and international technology transfer through direct investment and licensing. Paper prepared for the conference "International Public Goods and the Transfer of Technology after TRIPS". Duke University School, April 4-6, 2003. Available at <http://spot.colorado.edu/~maskus/research.html>.
58. Hoekman, B. and B. Smarzyncka Javorcik (eds.), 2006. *Global integration and technology transfer*. World Bank publications, Washington (346 p.).
59. Saggi, K. 2002. Trade, foreign direct investment, and international technology transfer: a survey. *World Bank Observer*. 17(2): 191-235.
60. Smith, P. J., 2001. How Do Foreign Patent Rights Affect U.S. Exports, Affiliate Sale, and Licenses? In: *Journal of International Economics*. Vol. 55(2): 411-440.
61. Kim, L., 2003. Technology transfer and intellectual property rights: Lessons from Korea's experience. UNCTAD/ICTSD Working paper No. 2, Geneva (41 p.). Available at http://www.ictsd.org/downloads/2008/06/cs_kim.pdf.
62. Kim, L., 1997. *Imitation to Innovation: The Dynamics of Korea's Technological Learning*. Harvard Business School press, Boston (308 p.).
63. Rasiah, R., 2002. TRIPS an industrial technology development in East and South Asia. In: *The European Journal of Development Research*. Vol. 14(1): 171-199.
64. Mashelkar, R. 2002. IPRs and the third world. In: *Intellectual property rights and the third world*. Vol.7(4): 308-323.
65. Falvey, R., Foster, N. and D. Greenaway, 2006. Intellectual property rights and economic growth. In: *Review of Development Economics*. Vol. 10(4): 700-719.
66. Lal, A. K. and R. W. Clement, 2005. Economic development in India: the role of individual enterprise. In: *Asia-Pacific Development Journal*, United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP), Center on Integrated Rural Development for Asia and the Pacific, Bangkok. Vol. 12(2): 81-99.

67. Correa, C., 2007. Intellectual property in LDCs for enhancing technology transfer and dissemination. UNCTAD, Background paper No. 4, Geneva (40 p.). Available at http://unctad.org/Sections/Idc_dir/docs/Idcr2007_correa_en.pdf.
68. Shugurov M. V. Perspectives of international technology transfer in the TRIPs-plus era: problems and solutions. In: European Journal of Social and Human Sciences. 2015. Vol. 5(1): 48-57.
69. Moon, S. 2011. Meaningful technology transfer to the LDCs: a pro-posal for a monitoring mechanism for TRIPs Article 66.2 // Policy Brief No 9. International Center for Trade and Sustainable Development.